

ЛУИЗА БЭЙ

18+

#ФЕЙКОВЫЕ_ОТНОШЕНИЯ
#ПЛОХОЙ_БЫВШИЙ
#ВЫСШЕЕ_ОБЩЕСТВО

MR.
МИСТЕР
МЕЙФЭР

#ОСТОРОЖНО_ГОРЯЧО
#ЗЛОДЕИ_ПОЛУЧАТ_ПО_ЗАСЛУГАМ

Луиза Бэй
Мистер Мейфэр
Серия «Mister X. Это любовь»
Серия «Мистер», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68388026
Мистер Мейфэр: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-176533-0

Аннотация

У парня Стеллы скоро свадьба. Но не с ней, потому что с недавних пор он – бывший.

Чертовски обидно, когда тебе изменили с твоей же подругой, а потом еще и прислали приглашение на свадьбу.

Стелла не собиралась ехать, она не сумасшедшая. Но Бек Уайлд сумел ее переубедить.

На свадьбе соберутся сливки общества. А у Бека есть деньги, внешность, деловая хватка, но все сложно с родословной. Если Стелла возьмет его с собой на свадьбу в качестве партнера и введет в круг британской аристократии, он в качестве ответной услуги устроит ее на работу мечты. А еще сыграет роль ее мужчины. Маленькая месть бывшему.

Так Стелла оказывается втянута в крайне сомнительное приключение с Беком, этим добропорядочным аферистом. Который, кстати, что-то от нее скрывает.

Так ли страшна аристократия, как о ней говорят? И кому в этой жизни действительно улыбается удача?

«Это бомба для любителей романтики, не упустите возможность познакомиться с мистером из Мэйфера». – Goodreads Reviewer

Содержание

Глава 1. Бек	6
Глава 2. Бек	19
Глава 3. Стелла	23
Глава 4. Стелла	35
Глава 5. Бек	46
Глава 6. Стелла	57
Глава 7. Бек	68
Глава 8. Стелла	83
Глава 9. Стелла	99
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Луиза Бэй Мистер Мейфэр

Louise Bay

Mr. Mayfair (Book 1)

Copyright © 2019 Louise Bay

© Любимова Е., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1. Бек

– Все эти байки насчет Кевина Бэйкона¹ – просто чушь собачья, – изрек я, отбивая маленький черный резиновый мяч ракеткой.

Декстер резко отпрыгнул в сторону, потому что мяч летел ему прямо в яйца.

– Чем тебе не угодил Кевин Бэйкон?

– Да я к тому, что «теория шести рукопожатий» – полное дерьмо.

– Что? – спросил Декстер, прерывисто дыша. Он отчаянно мне проигрывал, а это наверняка заденет его чувствительное эго. Без сомнения, он объяснит свое поражение травмой, которую получил, катаясь на горных лыжах, из-за чего до сих пор жаловался. Как по мне, любой придурок, кто этим занимается, заслуживает, чтобы переломать кости – катание со страшной скоростью с горы с консервными банками на ногах не может привести ни к чему хорошему.

– Ну, ты знаешь, всякая ерунда насчет того, что любой человек на планете связан с любым другим через шесть человек – друг друга его друга и так далее...

¹ Имеется в виду известная среди любителей кино игра «Шесть шагов до Кевина Бэйкона»: нужно найти цепочку до актера Кевина Бэйкона от любого другого актера (причем не обязательно современного). Схожа с «теорией шести рукопожатий». (Прим. пер.)

– А зачем сваливать все на Кевина Бэйкона? Не он же это придумал, – произнес Декстер прежде, чем подать мяч.

– Ну ладно, если хочешь занудствовать, уточняю: Фридьеш Каринти² – полный придурок.

– Что-то не пойму, ты что, материшься по-украински?

– По-венгерски, – ответил я, вытирая лоб рукавом. Я привык оценивать пользу от физических упражнений не по сожженным калориям или времени, проведенному в спортзале, а по количеству выделенного при этом пота. Было бы здорово, если бы кто-то изобрел устройство для измерения потоотделения – я готов вложить в это хорошие деньги. Как по мне, чем больше затраченных усилий, тем лучше результат. – Так вот, этот венгр и придумал эту дурацкую теорию. По крайней мере, так об этом говорится в Википедии.

– Твою мать, – сплюнув, с досадой произнес он, когда мяч ударился о стену ниже красной линии, принеся мне победу, в которой я ничуть не сомневался, еще когда мы только пришли на корт.

Впрочем, надо отметить, что Декстер проигрывал в сквош, только когда у него возникали финансовые неприятности, поэтому-то я не собирался особо ликовать по поводу выигрыша.

– Я понял. А в чем, собственно, проблема?

Я наклонился и поднял катившийся ко мне мяч.

² Фридьеш Каринти (1887–1938) – венгерский писатель, юморист, автор произведений психологического и научного характера. (*Прим. ред.*)

– В том, что эта теория не работает. Я прошерстил всех своих знакомых, но так и не нашел кого-то, кто смог бы меня представить этому Генри Доуни.

– Ты все еще не оставляешь попыток завести знакомство с этим старым хрычом с миллиардами? – Декстер ухмыльнулся, словно моя неудача в бизнесе могла компенсировать ему то, что я разбил его наголову на корте. – Пора бы тебе уже завязать с этим делом.

– Генри Доуни – не просто миллиардер. Это миллиардер, который стоит между мной и сделкой на девять с половиной миллионов. А я не собираюсь терять такие деньжищи. Я действительно обращался ко всем своим знакомым в надежде, что кто-то сможет меня ему представить, но все безрезультатно. Я думал, может, у одного из вас есть выход на него. Какая радость иметь богатых успешных друзей, если от них никакого толку?

– Ты наезжаешь на нас, твоих пятерых лучших друзей, которые ради тебя готовы пойти в огонь и в воду?

Он, разумеется, знал, что я шучу, как и я знал, что «Манчестер Юнайтед» непременно победит в Лиге чемпионов. Вообще-то мы с этими ребятами подружились еще в подростковом возрасте, а то, что все они стали богатыми и успешными, – следствие стечения обстоятельств. Их богатство и положение в обществе не имели для меня ни малейшего значения. Они были самыми прекрасными людьми из всех, кого я знал, за исключением разве что моего отчима. И

я тоже без колебаний пойду в огонь и в воду ради них, как и они ради меня. Однако это вовсе не означает, что я не могу посетовать на то, что ни один из них не смог устроить для меня встречу с Генри Доуни, даже если при этом буду выглядеть капризным засранцем, каким всегда изображал меня Декстер.

Я закатил глаза и кивнул в сторону раздевалки. Мне срочно требовались душ и новый план действий.

– Мне вовсе не надо, чтобы кто-то шел ради меня в огонь. Мне всего-навсего надо, чтобы кто-нибудь представил меня человеку, которому принадлежит недвижимость, которая стоит между мной и сделкой на десять миллионов.

– Ты же раньше говорил, на девять с половиной.

– Я тебе раньше говорил, какой ты зануда?

– Ну, может, пару раз и говорил, – произнес Декстер, толкая дверь в раздевалку. – Послушай, если ты не можешь найти никого, кто бы познакомил тебя с этим дедом, почему бы тебе не выследить его, не сделать вид, что случайно на него наткнулся, и самому не завязать с ним знакомство?

Я уставился на него, всем своим видом говоря: «Спасибо за такой оригинальный совет, друг».

– Думаешь, я до этого не додумался? В прошлом месяце подстерег его в холле гостиницы Дорчестера. Он пожал мне руку и тут же испарился, не удосужившись даже спросить мое имя.

Декстер поморщился, и он был прав. Вышло очень нелов-

ко, я почувствовал себя тогда девятилетним мальчиком, встретившим Криштиану Роналду.

Открыв дверцу шкафчика, я достал телефон, чтобы проверить сообщения. Два пропущенных звонка от Даниэль. Вот дерьмо. Еще одна проблема, с которой надо разбираться.

– Правда, я умудрился получить доступ к его расписанию, и...

– С ума сойти! Как тебе это удалось?

– Лучше не спрашивай. У тебя должна оставаться возможность правдоподобно отрицать свое соучастие.

Насколько я себе представлял, я нарушил сразу несколько английских законов и пару международных, добывая эту информацию. Оставалось надеяться, что оно того стоило.

– Ну что ж, надеюсь, что вы с Джошуа не закончите свои дни в тюрьме.

Я предпочел проигнорировать намек на то, что другой член нашей команды, Джошуа, тоже втянут в это дело. Впрочем, это предположение очевидно – Джошуа обожал заниматься тем, что взламывал серверы правительственных организаций просто для того, чтобы развеяться. Остальные предпочитали играть в сквош.

– У меня хорошие связи – некоторые бы сказали, что я весьма влиятелен в кругах, связанных с торговлей недвижимостью. У меня куча денег и ресурсов. Черт возьми, теперь я даже знаю марку туалетной бумаги, которой пользуется этот тип. Но оказывается, всего этого недостаточно, чтобы просто

назначить с ним встречу.

Впрочем, все сложилось бы совсем по-другому, если бы в моем свидетельстве о рождении значилось имя биологического отца.

– Тебе надо успокоиться и подумать, как действовать, черт возьми.

– Просто отличный совет, – проворчал я, просматривая почту. Одно из писем Джошуа содержало полное расписание встреч и поездок... на следующие пару месяцев. Я плюхнулся на скамью и открыл приложенный файл, надеясь увидеть, что Генри Доуни наконец-то предстоит деловой обед или встреча с кем-нибудь, кого я знал.

Но нет, ничего подобного я не обнаружил. Хотя была зарезервирована целая неделя. Неужели он собрался на отдых?

– Это ведь тот парень, у которого ты хочешь выкупить здание в Мейфэре, так ведь?

– Да, я владею всеми объектами недвижимости на этом куске земли, за исключением этого особняка. И это самое ветхое и задрипанное здание из всех, а он ничего с ним не делает. Оно пустует и просто напрашивается на реконструкцию. Самое время мне этим заняться. – Надо сказать, я был буквально одержим этим зданием с тех пор, как вообще себя помню.

– Послушай, в худшем случае ты можешь застроить весь участок вокруг.

Я покачал головой.

– Я так не работаю. Не застраиваю участки вокруг ветхого здания. Я просто сношу эту рухлядь к чертовой матери с помощью шар-бабы. – Вообще-то я уже сделал все расчеты. Я не получу значительной прибыли, если не заполучу особняк этого Генри, черт бы его побрал. А я не привык признавать поражение. И потом, речь ведь шла не только о деньгах.

Дело в том, что моя мать жила в этом доме, когда узнала, что беременна мной.

Именно оттуда ее вышвырнули, как только ее парень, владелец особняка и мой биологический отец, узнал, что она ждет ребенка.

Когда он умер, дом унаследовал его дальний родственник, а поскольку мать рассказала мне эту историю, еще когда я был подростком, с тех пор я помешался на этом доме. Возможно, мне казалось, что, если бы мне удалось его заполучить – заполучить то, что я должен был бы унаследовать, – справедливость была бы восстановлена.

Тогда я смог бы его сровнять с землей и начать жизнь заново.

Я смог бы переписать историю своей жизни.

Я внимательно изучил документ, который прислал Джошуа. Интересно, почему это Генри оставил целую неделю незанятой? Это не тот человек, который любит тратить время на отдых. Я снова все внимательно просмотрел. Единственная запись на эту неделю – М и К. Я напечатал это буквосочетание в поисковой строке Интернета в смартфоне. Что

бы эти М и К могли значить? Просматривая результаты поиска, я недоумевал – вряд ли название мебельного магазина в Уигане или имя американского диджея могли иметь отношение к планам Генри. Ведь этот самый Генри не просто был представителем старой финансовой аристократии – у него был титул, графский или что-то в этом роде, хотя он обычно его не использовал. Я был полностью уверен, что он не ездит покупать мебель в Уигане и не тусуется с американскими диджеями.

Я вышел из Интернета и собрался позвонить Джошуа за разъяснениями, но тут пришло еще одно письмо с прикрепленным файлом. Когда я открыл его, мне сразу бросились в глаза даты, связанные с пометкой М и К. Это оказалось красиво оформленное электронное приглашение на свадьбу. Очевидно, Джошуа тоже заинтриговали таинственные буквы, как и меня. Неужели свадебные торжества длятся целую неделю? Эти люди и приглашенные ими гости вообще работают? Буква М означала Мэттью, а К – Карен: это были имена жениха и невесты. Я поискал информацию о них в Гугле. К сожалению, я не был с ними знаком, что, впрочем, неудивительно. Они оба выглядели так, словно могли познакомиться только на поле для крокета – забавы, как известно, лишь для аристократов. Мэттью красовался на снимках в спортивных куртках и соломенных шляпах. Сложно сказать, что отличает выпускников Итонского колледжа и наследников «старых денег» от большинства обычных людей, но они

другие. И я даже не знаю, в чем дело – в небрежно лежащих волосах или излучаемой ими уверенности, связанной с осознанием собственного привилегированного положения.

Великосветская свадьба станет прекрасным мероприятием, на котором можно попытаться познакомиться с Генри. Он будет расслабленным и наверняка в хорошем настроении от общения с людьми своего круга.

Но вся загвоздка в том, что люди его круга общения вовсе не принадлежали к моему.

Я был новоиспеченным нуворишем, обладателем «новых денег», из-за чего путь на эти свадебные торжества был мне заказан. Можно было не сомневаться, что все попытки проникнуть в эту тусовку останутся безрезультатными, потому что никто не ответит на мои звонки, и я так и не встречу с Генри Доуни.

– Кстати, если уж мы заговорили о шар-бабе... как поживает Даниэль? – спросил Декстер, прерывая мои навязчивые мысли о Генри.

Я поднял на него взгляд, оторвавшись от телефона.

– Что? У нее все замечательно. – А вот в этом я вовсе не был уверен. Я ее разозлил. Опять. Во время нашего последнего разговора за обедом она начала намекать, что пора бы перевести отношения на более глубокий уровень. Но я-то предпочитал барахтаться на мелководье – поужинать вдвоем пару раз в неделю, а потом провести ночь вместе. У меня просто не было времени на что-то еще. Все остальное

время я был занят работой – обдумывал предстоящую сделку, прояснял возможности, решал срочные вопросы на текущих строительных объектах. Вся эта бурная деятельность не оставляла мне времени для других вещей, за исключением общения с пятью моими лучшими друзьями. Как бы эгоистично это ни выглядело с моей стороны, женщин я любил, но только в общем смысле. Я никогда не выделял ни одну конкретную женщину. Поэтому последние несколько месяцев я встречался с Даниэль. До нее была Джульетт, а к концу лета, скорее всего, появится кто-нибудь еще. Хотя, пожалуй, мне все же следует перезвонить Даниэль, которая просто донимала меня звонками, а я редко брал трубку. Да, я был в последнее время сильно занят, и эти неудачи с Генри действовали мне на нервы.

– Когда ты в последний раз приглашал ее на ужин? Или просто разговаривал с ней – вне спальни, разумеется?

– Господи, ты что, нанялся ко мне в психотерапевты? – Где-то глубоко внутри меня глодало чувство вины, и я снова посмотрел на экран телефона. Я отменил встречу с Даниэль, назначенную на субботу. И это уже в который раз. Она, разумеется, разозлилась, поэтому я дал ей время успокоиться. Но уже четверг. Вот дерьмо! Я должен был бы уже позвонить ей. Расскажи я все это Декстеру, он назвал бы меня сущим засранцем. Но ведь я вовсе не намеревался ее обидеть. Просто погрузился в другие заботы. Поэтому Даниэль и оказалась в конце списка важных звонков. Я просмотрел последние со-

общения, чтобы понять, в каком она пребывала настроении и находился ли я еще в немилости.

Я удалил три голосовых сообщения «Перезвони мне». В четвертом она явно в раздражении спрашивала: «Где ты?» Пятое звучало уже более спокойно: «Позвони мне». Так, она явно уже расслабилась. Вот и замечательно. Все идет так, как я и хотел. Однако шестое сообщение меня удивило – такого я не ожидал. Или, может быть, все же ожидал? Короче, она меня послала, заявив, что рвет со мной все отношения – голос ее был решительным, слова резкими.

– С тобой все в порядке? – спросил Декстер, вглядываясь мне в лицо.

Я закончил выслушивать ее тираду.

– Да. Я эгоистичный, гребаный трудоголик. И бывший парень Даниэль Фишер.

Второй раз за утро я удостоился недовольной гримасы от Декстера, и, надо сказать, на этот раз ее заслужил.

Мне оставалось лишь пожать плечами, так, словно от меня ничего не зависит. И как будто в этом не было всецело моей вины.

– Надо было мне позвонить ей раньше.

Декстер кивнул, заворачивая полотенце вокруг талии.

– Конечно, надо было. Но с другой стороны, если бы она была подходящей для тебя, правильной женщиной, ты никогда бы не забывал позвонить ей. И не игнорировал бы ее звонки. Тебе хотелось бы разговаривать с ней снова и снова.

– Какого черта ты мне тут советуешь? Что ты знаешь об отношениях с правильной женщиной?

– Представь себе, знаю, – как-то грустно произнес он.

– Но это точно не Стейси... – сказал я, имея в виду женщину, с которой мой друг тогда встречался.

– Да, не Стейси... Я сам испортил отношения с правильной женщиной, но это вовсе не значит, что ты должен последовать моему примеру. Учись на моих ошибках.

Я закатил глаза и снова вернулся к сообщению Джошуа.

– В следующий раз, когда увижу Стейси, не премину сказать ей, что она для тебя лишь временный вариант.

– Ну ты и гаденыш!

– Сам такой, – парировал я. Я и есть самый натуральный эгоистичный гаденыш. Даниэль порвала со мной, обидевшись до глубины души – я явно не оправдал ее ожиданий. Ее тон напомнил мне мою классную руководительницу, когда я заявил ей, что не собираюсь поступать в университет. У меня были хорошие оценки по всем предметам, но мне совершенно не хотелось продолжать учебу. Университетский мир был мне чужд. Я хотел вариться совсем в другом мире, том, где зарабатывают деньги. Не думаю, что моя учительница заговорила бы со мной таким тоном сейчас, если бы нам довелось встретиться. Тогда она отнесла мое нежелание учиться за счет лени, а все было как раз наоборот. Университетское образование хорошо для людей типа Генри и этих... как их?.. Мэттью и Карен, кем бы они ни были, а у меня есть

чем заниматься в этой жизни. Мне нужно зарабатывать состояние.

Но, несмотря на все мое богатство, я все еще не мог легко общаться с людьми из кругов, к которым принадлежал Генри Доуни.

Нет, так дальше продолжаться не может. Надо изменить ситуацию. Я должен придумать план, как мне раздобыть приглашение на эту чертову светскую свадьбу.

Глава 2. Бек

Я второй раз провел пальцем по списку приглашенных на свадебное торжество. Должно быть, я все же что-то упустил. Вернее, кого-то.

– Я просмотрел список целых три раза, – произнес мой помощник Рой, сидевший напротив меня за письменным столом. – И даже пробежался по всем знакомым ваших знакомых.

К тому времени, как я вышел из душа и снова вернулся за письменный стол, Джошуа прислал мне полный список приглашенных на свадьбу, на которой должен был присутствовать и Генри, я преисполнился решимости непременно проникнуть туда. Отец жениха весьма известен в Сити – он был партнером одного из старейших инвестиционных банков Лондона. Я хорошо знал этот типаж. Такие люди негодовали, когда в элитные клубы Лондона разрешили допускать женщин, ностальгировали по временам, когда на работу можно было приходиться после обеда. Впрочем, мне следовало бы радоваться – эти люди оставили мясо на кости, которую я взял и проглотил. Отец невесты был крупным землевладельцем, поэтому он ничем другим не занимался, как только рассекал в «Лендровере» по Лондону в дурацком твидовом костюме. Эх, если бы мне удалось найти на этом свадебном торжестве хоть кого-то знакомого, кто мог бы замолвить за

меня словечко, объяснив, какой я честный бизнесмен, всегда держащий свое слово, и, может быть, даже упомянуть, что у меня есть отличное бизнес-предложение для Генри. Но эту кандидатуру следовало подбирать очень тщательно. Мы с Декстером постоянно подтрунивали друг над другом, но если бы его пригласили на эту свадьбу, то после разговора с ним Генри уже не сомневался бы, что я – волшебная фея-крестная, способная выполнить любое его желание. Любой из нас – шести закадычных друзей – готов стоять за другого не на жизнь, а на смерть. Мы были настоящими братьями друг для друга, хоть и носили разные фамилии. Но вовлекать во все это незнакомого человека? Я был вовсе не уверен, что в таком щекотливом деле стоит доверять кому-то, кто не принадлежал к нашему тесному кругу. Лучше бы мне самому удалось получить приглашение на эту свадьбу. Тогда бы Генри поневоле пришлось меня выслушать, и я был уверен, что мне удалось бы уговорить его пойти на сделку.

– Ты действительно уверен, что я не знаю никого из приглашенных?

Возможно, я учился не в той школе и вырос не в высших кругах общества, но я уже много лет достаточно успешен в бизнесе. Я зарабатывал деньги, которые не снились многим лондонским богачам, и ежедневно, двадцать четыре часа в сутки общался с крутыми юристами и бизнесменами. Тем не менее я не знал ни одного человека из трех сотен, приглашенных на это торжество.

– Абсолютно уверен. Я сравнил их имена со всеми вашими контактами и даже заглянул на страницу в соцсетях. Я прошерстил все полученные и отправленные поздравления с Рождеством, чтобы никого не пропустить.

Неудивительно. Мы все британцы и живем в одном городе, но для этих людей я все равно что житель другой планеты.

– Полагаю, в списке есть женщины, которые собираются пойти туда без сопровождающего?

Обычно кто-нибудь обязательно приходит на такие мероприятия без бойфренда. Я не женат. Поэтому я мог бы выследить этих дам, соблазнить их, а после этого можно сопровождать их куда угодно – хоть на свадьбу, хоть на праздник бар-мицва. Это, конечно, довольно дерьмовый план. Я должен был быть уверен, что обязательно попаду на эту светскую тусовку – нельзя же пускать события на самотек. Мне требовалось что-то вроде гарантии или заключенного контракта.

– Гости, которые не указали имена спутников, в конце списка, – уточнил Рой. Я перевернул страницу и увидел одно мужское имя и три женских.

– Есть информация по поводу их возраста? Или хотя бы фотографии?

– Нет, сэр. Хотя я могу найти эту информацию для вас.

Мне надо было точно знать, кто эти одинокие дамы.

Кэндис Гоулд. Сьюзи Догерти. Стелла Ландон.

Одна из этих трех женщин могла бы стать моим пропус-

ком на свадебную вечеринку. Их пригласили на свадьбу М. и К., а значит, у них имелось то, что было мне нужно как воздух. И даже если мне не удастся добиться своего, соблазнив кого-то из них, но ведь каждому человеку что-нибудь да нужно. А я располагал значительными средствами и возможностями. Просто надо вычислить, что им нужно, а потом совершить взаимовыгодный обмен: приглашение на свадьбу за пони в подарок или неделю отдыха на яхте – что еще эти люди, которым не приходится трудиться, чтобы зарабатывать деньги, могут хотеть в этой жизни? Просто нужно разыскать их и сделать предложение, от которого они не смогут отказаться.

Одна из этих женщин должна была стать моим ключом к особняку Доуни.

Глава 3. Стелла

Еще один день, еще один доллар, как в песне поется.

Для меня еще один день означал целых двенадцать часов в отвратительном офисе с самой отвратительной начальницей, которая только существует на этом свете. А самым ужасным было навязывать незнакомым людям работу, которая им не нравится. Я занималась этим всего два месяца и никак не могла привыкнуть к тому, что теперь работаю в рекрутинговом агентстве.

Зазвонил мой мобильный, лежавший рядом на письменном столе, и я бросила взгляд на дверь в пустующий кабинет начальницы. Она терпеть не могла, когда сотрудники разговаривали по личным делам. Если бы она решила, что каждый вдох тоже отнимает у нас рабочее время, то запретила бы всем дышать.

На экране высветилось имя моей подруги Флоренс. Она никогда не звонила мне во время работы. Поборов невольный возникший страх перед начальницей, я ответила на звонок.

– Алло?

– Ты сейчас перед компом? – спросила она.

– Разумеется. Ты же знаешь, я к нему прикована. А в чем дело?

– Я в пяти минутах от тебя. Чем бы ты сейчас ни занималась, не открывай почту. Хватай быстрее пальто и спускайся

вниз. Я тебя там буду ждать.

Похоже, Флоренс спятила. Я постоянно проверяю электронную почту.

– Я как раз ее открываю, Флоренс.

– Я имею в виду личную почту. Пообещай мне, что не будешь этого делать. Выключай компьютер и бегом вниз, или я сейчас самолично приду в твой кабинет и силой вытащу тебя оттуда.

– Но сейчас только шесть часов. Я пока не могу уйти. А в чем, собственно, проблема? – Похоже, дело пахнет жареным. – У вас с Горди все в порядке?

Флоренс с Горди были просто идеальной парой. Если уж и в раю могут быть неприятности, значит, в этой жизни возможно все.

– Я свернула на Монмут-стрит. Надеюсь, ты уже одета?

О боже, она так и не ответила, все ли у них в порядке. Я сейчас нужна Флоренс. Желание помочь подруге пересилило страх перед начальницей.

– Все, уже бегу, – сказала я, прижимая телефон подбородком к плечу, чтобы выключить компьютер.

Я схватила висящий на спинке кресла пиджак и направилась к выходу, игнорируя недовольный взгляд секретарши начальницы.

Я увидела Флоренс, как только вышла из лифта. Она смотрела на меня через стеклянную дверь – плечи ее были опущены, лоб нахмурен, лицо бледное, как у покойницы. Было

ясно, что случилось что-то ужасное.

Я убью этого Горди.

– Мне так жаль, Флоренс, – произнесла я, обнимая подругу.

Подруга так крепко прижала меня к себе, что я чуть не задохнулась. Наверное, она была в полном отчаянии. Что же произошло? Мы все всегда считали Горди приличным парнем.

– Я хотела, чтобы ты услышала это от меня, – произнесла Флоренс, отстранилась и обняла меня за плечи.

– Конечно, я здесь, чтобы поддержать тебя, – ответила я, хватая ее за руку. – Я даже готова помочь тебе закопать тело, если понадобится.

Она нахмурилась, словно удивилась моему предложению, но почему? В мире нет ничего, что я не готова была бы сделать ради Флоренс. Впрочем, и для обеих моих лучших подруг.

Мы перешли улицу и уселись за столик на веранде бара, расположенного как раз напротив офиса на Монмут-стрит. Одно из преимуществ моего места работы заключалось в том, что офисное здание находилось в Уэст-Энде, и в окрестностях было множество баров и ресторанов.

– Думаю, нам надо выпить, – предложила я.

Видимо, нам все же понадобится лопата. Если Флоренс не убьет Горди, я сама это сделаю.

Мы заказали бутылку вина.

– Значит, ты уже видела, – сказала подруга. – Ты что-то подозрительно спокойная.

– Что я должна была видеть? – удивилась я. – О, конечно! – Я вытащила телефон. – Ты же сказала, что что-то должно было прийти мне на почту.

– Так ты ничего не видела? – снова разволновалась Флоренс. Она выхватила у меня телефон. – Тогда чье тело ты собралась помочь мне закапывать?

– Горди, разумеется. Расскажи, что он натворил.

Она покачала головой, как-то странно глядя на меня.

– Это не Горди. Это Мэтт.

Сердце мое оборвалось, и я застыла на месте. Если Флоренс примчалась сюда из Сити, где она работала, в шесть часов вечера в пятницу, новости, вероятно, и впрямь не слишком хорошие. Неужели Мэтт попал в аварию? А может быть, его отец умер?

– Мэтт женится, – произнесла она, сжимая мои руки.

Я отпрянула от нее, лихорадочно пытаюсь понять, что она только что сказала.

– Да нет, мы пока еще не женимся. Ты же знаешь, мы взяли паузу на пару месяцев.

Я не стала говорить «мы разъехались», потому что это не отражало сути происходящего. Мы просто решили сделать перерыв в отношениях. На какое-то время. Дело в том, что почти все наши друзья успели пережениться и его просто бесило, когда все кому не лень намекали, что хотят погулять на

нашей свадьбе. У него, как и у многих мужчин в такой ситуации, просто нервы не выдерживали. Между прочим, принц Уильям и Кейт Миддлтон тоже на какое-то время прервали отношения, прежде чем он сделал ей предложение.

– Мне так жаль, Стелла.

Флоренс посмотрела на меня полными слез глазами, и сердце мое бешено заколотилось. Похоже, дело серьезное.

– Что ты имеешь в виду? На ком это он женится? И откуда ты это знаешь?

– Приглашение доставили в офис Горди. А потом мы получили электронное письмо с расписанием мероприятий, будь оно неладно.

Я попыталась сглотнуть, но не смогла – так сильно перехватило горло – и потянулась к стакану, в который Флоренс поспешила налить воды.

– Ничего не понимаю. Это, должно быть, какая-то ошибка.

И правда, с чего бы Мэтту жениться? Он еще не сделал мне предложения, хотя мы с ним встречались целых семь лет, а шесть из них жили вместе. Нет, это невозможно. Флоренс явно что-то перепутала.

Подруга покачала головой.

– Все намного хуже. Не знаю даже, как тебе это сказать... В общем, он женится на Карен.

Я вся похолодела, по телу пробежала дрожь. Я просто потеряла дар речи.

Я не могла дышать. Не могла думать.

Флоренс протянула мне карточку.

Я провела кончиком пальца по выпуклым золотым буквам. Живот у меня крутило, словно там перемешивали бетон. Именно такое приглашение я и сама бы выбрала, будь это моя свадьба – прочный белый картон с тоненькой золотой каемкой, изящный черный шрифт. Элегантная в своей простоте классика.

Мало того, что моя коварная подруга украла у меня любовь всей моей жизни. У нее еще такой же изысканный вкус, как и у меня, в том, что касается приглашений на свадьбу.

– Карен и Мэтт? – Я пристально смотрела Флоренс в лицо, ища ответ на свой вопрос. – Мой Мэтт? Моя Карен?

Флоренс склонила голову набок.

– По каким-то непонятным причинам они решили тебя пригласить. Я понятия не имела, что между ними что-то есть. И Горди, между прочим, тоже.

Вот как? Значит, эта сладкая парочка мне тоже прислала приглашение. Полагаю, потому что я была связующей нитью между ними.

– И как давно это у них?

Неужели это и стало настоящей причиной нашего расставания? Впрочем, если вспомнить, оправдания Мэтта, когда он уходил, выглядели довольно жалкими и ничтожными. Что он тогда сказал? «Я не уверен, что мы созданы друг для друга и сможем прожить всю жизнь вместе... Нам нравятся раз-

ные вещи...»

Тогда я решила, что у него просто обычный страх и сомнения, которые охватывают мужчин по мере приближения свадьбы и последующего рождения ребенка.

По всей видимости, я глубоко заблуждалась.

– Карен клянется и божится, что это началось уже после вашего с Мэттом расставания, но...

– Так ты с ней разговаривала?

Если задуматься, я вообще-то не общалась и не встречалась с Карен, чтобы обменяться новостями, уже... Я даже не могла припомнить, как давно. Конечно, мы все это время писали друг другу сообщения. Почти каждый день. Но я не разговаривала и не виделась с ней уже несколько недель.

– Я позвонила ей, как только Горди рассказал, что получил приглашение. Его доставили в офис. Что весьма странно, я же все равно об этом узнала бы рано или поздно.

Я слушала подругу и понимала лишь половину слов, которые она произносила.

– И что она тебе сказала?

– Ну, только то, что... – Флоренс замолчала, собираясь с духом. – Они с Мэттом поняли, что питают друг к другу нежные чувства, и они глубоки. Впрочем, больше она практически ничего не сказала. Когда я упомянула тебя, она тут же извинилась и прервала разговор, сказав, что надо ответить на другой звонок.

Значит, мой парень женится. Бывший парень. Впрочем,

какая разница? Речь шла о мужчине, с которым я делила постель целых семь лет и рассталась всего пару месяцев назад.

Это в любом случае худшее, что могло со мной случиться. Но то, что он женится на моей лучшей подруге...

Как это могло произойти?

– Она что, беременна?

Флоренс откинулась на спинку кресла.

– Думаешь, поэтому они...

– Но почему, почему это случилось?

Почему Мэтт женится на другой женщине, когда должен был жениться на мне?

Почему моя лучшая подруга выходит за замуж за моего мужчину и ни словом мне об этом не обмолвилась?

Почему эти двое вообще решили пожениться?

– Не уверена, что мы докопаемся до правды, – произнесла я. – Но что, если они просто перепихнулись и она залетела? Это хоть как-то объясняет столь скоропалительный брак.

Конечно, такой расклад проще представить, чем думать, что моя лучшая подруга вдруг воспылала любовью к моему парню. Это вызывало другие, не очень приятные вопросы – как давно они испытывали нежные чувства друг к другу? Неужели Мэтта на самом деле всегда влекло к Карен, когда он жил со мной? Они тайно встречались за моей спиной? Как давно это продолжалось – несколько месяцев? Лет? А может, с самого начала наших отношений?

– Не понимаю, почему она мне во всем не призналась, –

сказала я. – Сложно представить, что я рано или поздно обо всем не узнаю. Она, видимо, хотела, чтобы я все поняла, только получив приглашение на свадьбу.

– Мне на это нечего сказать, кроме того, что она полная сука.

Пожалуй, с меня хватит. По крайней мере, на данный момент.

– Полагаю, именно поэтому она меня и пригласила на свадьбу. Чтобы сообщить таким образом о том, что произошло. Потому что она трусливая предательница, которой не хватило духа сказать мне в лицо, что она украла моего парня.

– Думаешь, они крутили роман, когда вы с Мэттом еще жили вместе?

– А вот это главный в моем списке вопрос, который мне хотелось бы задать. – Я судорожно вспоминала, замечала ли раньше какие-то признаки измены. После того, как мы переехали в Лондон, Мэтт много работал. Но мы ведь и приехали сюда из Манчестера, потому что Мэтту предложили работу его мечты. Конечно же, он вкладывал в нее всю душу.

Как он при этом умудрялся еще и крутить роман на стороне?

Наши отношения уже достигли такой стадии, когда я запросто покупала Мэтту трусы, а он напоминал мне, что я уже три недели не звонила брату.

Мы были настоящей командой. И любили друг друга. И собирались провести вместе всю жизнь. По крайней мере, я

так думала.

Мне следовало бы заплакать, но слезы почему-то не приходили. Возможно, я все еще не верила, что это правда. Возможно, разгорающаяся в моем сердце ярость высушила их.

Карен была неотъемлемой частью моей жизни с того самого дня, как я пошла в школу. Я всегда чувствовала себя слегка неряшливой рядом с ней. Даже в детстве. Когда нам было по пять лет, ее белые гольфики никогда не сползали, некрасиво морщась на лодыжках, как это происходило у меня. В тринадцать на лице у нее никогда не бывало прыщей и ей никогда не приходилось замазывать их маскирующим карандашом. После того, как нам исполнилось двадцать, я ни разу не видела ее с потекшей тушью или размазанной подводкой для глаз.

Карен познакомилась с Мэттом еще до того, как у нас с ним завязались отношения и мы стали парой. Когда мы учились на первом курсе, она обычно приезжала проведать меня в Манчестер. Карен врывается в нашу жизнь, заставляя всех парней пускаться в ее сторону слюни и при этом завоевывая симпатию девчонок тем, что делилась с ними премудростями макияжа. Она в то время изо всех сил старалась добиться признания в престижном Эксетерском университете, чего я никак не могла понять. Все мои друзья ее просто обожали.

Когда Мэтт вытащил меня на танцпол на том весеннем балу и заявил, что я пробуждаю в нем лучшие чувства, и вообще, ему нравятся мои сиськи, я порадовалась, что уже по-

знакомила его с Карен, ведь теперь она поможет мне анализировать все стороны наших с ним отношений.

– Может, тебе все же стоит пойти на свадьбу и, когда зададут традиционный вопрос насчет того, есть ли препятствия к заключению данного брака, ты можешь встать и все высказать, – предложила Флоренс. – Впрочем, совершенно ясно, что ты не сможешь туда пойти.

– Конечно, не смогу, – ответила я. Несмотря на то что приглашение мне все-таки прислали, я была почти уверена, что я – последний человек, которого Карен хотела бы видеть на своем бракосочетании. К тому же быть свидетелем тому, как мой бывший парень – мужчина, с которым я собиралась прожить до конца своих дней, – женится на моей лучшей подруге, явно не входило в список моих сокровенных желаний на это лето.

– А ты туда пойдешь? – Я любила Флоренс как сестру, и, если Карен могла затащить в постель моего бойфренда, можно представить, какие гадости она способна устроить нашей общей подруге.

– Разумеется, нет, – фыркнула она.

– Но ведь Горди наверняка захочет пойти. И откажется идти без тебя. Если бы прошло чуть больше времени, или я бы успела выйти замуж, или, на худой конец, с кем-нибудь встречалась, я бы обязательно пошла. Хотелось бы мне увидеть лицо Карен, когда я подтвердила бы ей, что приняла приглашение.

– Между прочим, там еще и целая программа мероприятий прилагается, – заметила Флоренс.

Я невольно нахмурилась. Я настолько сильно сосредоточилась на белой открытке, точно такой, какую сама бы выбрала для приглашения на собственную свадьбу, что совсем забыла о тексте в электронном письме.

– Похоже, гостей на неделю приглашают в Шотландию.

Я откинулась на спинку стула, радуясь тому, что надела пиджак с длинными рукавами и никто не мог видеть, как мои руки покрываются крупными мурашками.

– Я так понимаю, провести время в замке его дяди? – спросила я.

Флоренс кивнула, и сердце мое громко застучало, как мотор на максимальных оборотах.

– Именно там он всегда и мечтал сыграть свадьбу. Нашу свадьбу.

Мы с Мэттом гостили там прошлым летом – катались на лошадях, устраивали пикники, спали под звездным небом... Это было потрясающе. Даже волшебно.

– Я и не сомневалась, что он жуткий выпендрожник, – сказала Флоренс.

А я подумала, что Мэтт Гордон сейчас ведет такую жизнь, какую мы с ним всегда планировали – только с другой женщиной.

Глава 4. Стелла

Я тупо смотрела в бокал вина, который Флоренс поставила передо мной. С того самого момента, как она сообщила мне о свадьбе Мэтта и Карен, подруга каждый день находила предлог подъехать к моему офису, видимо, чтобы я не напибалась в одиночестве.

Мы снова сидели в том же самом баре. Я заказала еще один бокал.

Последние две недели прошли для меня словно в тумане, в котором я бродила как слепая, не в состоянии думать ни о чем, кроме Карен и Мэтта. Меня отравлял яд предательства.

Я ходила на работу, но помнила лишь то, что включала компьютер утром и выключала в конце рабочего дня.

У меня по-прежнему не было ответов на бесконечные вопросы, которые крутились в голове.

– И все же вам с Горди следует пойти на это мероприятие, чтобы потом рассказать мне, как все было ужасно и какое отвратительное платье выбрала невеста, – заявила я подруге. Бедная Флоренс. Несомненно, ей осточертело мое нытье по поводу случившегося. Мне действительно хотелось встряхнуться и перестать об этом думать. Занять свои мысли чем-нибудь другим. Но я застряла в подвешенном состоянии и терзала себя, предаваясь горестным размышлениям, в которых снова и снова представляла себе Мэтта и Карен вместе.

Вот они тайно встречаются за моей спиной.

Вот весело смеются над тем, какая я дура, если так и не заметила, что на самом деле мой парень влюблен в мою лучшую подругу, а вовсе не в меня.

Склоняются над календарем, чтобы выбрать лучшую дату для свадьбы.

Составляют список гостей.

Решают, какие открытки выбрать для приглашения.

Целуются.

Занимаются любовью.

Я схватила бокал и залпом выпила вино, надеясь, что алкоголь умерит мое воображение.

– А может, тебе стоит нанять какого-нибудь горячего сексуального парня из службы эскорт-услуг для посещения свадебной вечеринки, как в том фильме, помнишь? – предложила Флоренс. – Ну, там еще в главной роли актриса, которая играла в сериале «Уилл и Грейс».

– Ты имеешь в виду «Жених напрокат»?

Подруга с энтузиазмом кивнула.

– Почему бы и нет? В Лондоне наверняка есть такие агентства эскорт-услуг. Тогда можно было бы притвориться, что ты помолвлена. Таким образом ты могла бы испортить Карен все торжество и отомстить за то, что, во-первых, увела тебя парня, а во-вторых, имела наглость пригласить тебя на свадьбу.

– Интересно, что они тут подмешивают в вино? – спроси-

ла я. Флоренс работала бухгалтером и имела обыкновение выдумывать другую, более волнующую реальность для себя.

– Ты же знаешь, что я не стану этого делать.

– Да тебе сам Бог велел так поступить. Карен украла твоего парня, глазом не моргнув, а ты, видите ли, не желаешь ее обидеть. Тебе пора научиться ставить свои интересы выше чужих. Ты всегда заботишься обо всех вокруг, кроме себя самой. Учись быть эгоистичной.

– Что-то я сомневаюсь, что агентство предложит на эту роль кого-нибудь типа Дермота Малруни. К тому же фильм довольно старый, и в нем ничего нет про социальные сети. Ничего не стоит отыскать в Интернете нанятого мной красавчика актера и узнать, сколько он берет в час. Я буду выглядеть полной идиоткой. Поэтому ты неправа: на самом деле я о себе забочусь, а не о Карен.

– Ладно, проехали. В таком случае пусть это будет роскошный миллионер, глава международной компании, или голливудский актер, или...

– Хотя бы кто-то, кто умеет носить костюм, – закончила я.

– На ловца и зверь бежит, – тихо произнесла Флоренс, глядя куда-то мне за плечо.

Я оглянулась и увидела, на что она уставилась. Вернее, на кого. Он был высок, но подруга обычно предпочитает блондинов. А у этого парня были густые черные волосы, оливкового оттенка кожа и квадратный подбородок. А это уже скорее мой тип. По крайней мере, теоретически.

Что касается практики... Ну, Мэтт, конечно, не коротышка, но когда я встаю на каблуки, мы с ним одного роста. Довольно симпатичный парень – по крайней мере, на мой взгляд. Но в целом он не отличался яркой внешностью, которая бросалась бы в глаза.

А этот тип явно из тех, кто привлекает всеобщее внимание.

Он заметил на себе мой взгляд и улыбнулся. Я инстинктивно улыбнулась ему в ответ. Я повернулась к Флоренс, а незнакомец прошел мимо нашего столика и по каменным ступенькам, обрамленным лавровыми деревьями в кадках, поднялся в бар.

– Вот с каким парнем тебе надо встречаться и взять его с собой на свадьбу Мэтта.

– Этот парень либо женат, либо гей. А если, каким-то чудом, ни то и ни другое, значит, он просто ненормальный. Нет уж, мужчины для меня теперь запретная зона. Я себе не доверяю. Если уж я ошибалась насчет парня, с которым спала последние семь лет, то, значит, я вообще ничего не понимаю в особях с членом.

– Леди, это для вас – К нашему столику подошел официант с бутылкой шампанского в ведерке со льдом и двумя высокими бокалами.

– Мы ничего не заказывали, – с сожалением произнесла я, недоуменно глядя на бутылку «Dom Pérignon» и сожалея, что не удастся его попробовать.

– Это от того джентльмена, который сидит у бара, – пояснил официант, кивая в сторону окна.

Повернувшись, я встретила взглядом с темноволосым незнакомцем, который на несколько секунд отвлек меня от грустных мыслей.

– Мы не можем это принять, – заявила я, в то время как официант разливал шампанское по бокалам. Мне стало не по себе от того, как легко таинственному мужчине удалось вызвать у меня улыбку. Если он смог ее вызвать, когда я пребывала в таком мрачном настроении, то, значит, я уж точно не могла ему доверять.

– Разумеется, можем, – сказала Флоренс, поднимая наполненный бокал и приветливо кивая незнакомцу.

Я закатила глаза и сделала маленький глоточек, полная решимости больше на него не смотреть.

– Значит, ты считаешь, что я должна проигнорировать приглашение или ответить отказом?

– Думаю, стоит послать им бомбу в конверте или вообще не отвечать, – ответила Флоренс.

– Было бы замечательно иметь какую-нибудь другую причину для отказа, за исключением очевидной.

– Тогда просто проигнорируй. Ну, или придумай что-нибудь. Скажи, например, что ты в это время будешь на Мальдивах по работе.

– Это все прекрасно, только никто не поверит, что я туда поехала по работе. Я вообще-то консультант по подбору

персонала, а не супермодель.

Единственная командировка, в которую меня посылали за все два месяца работы, прошла в Уилтшире. Не думаю, что однодневное пребывание в Суиндоне может стать предметом чьей-нибудь зависти.

– Согласна. Ну, по крайней мере, можно сослаться на твое повышение и сказать, что у тебя много работы.

– Начальник отдела в рекрутинговом агентстве тоже не бог весть какая должность и явно никого не впечатлит. – Конечно, повышение пришлось для меня весьма кстати, но все не радовало сердце и не грело душу. Это просто позволило мне выплачивать ипотеку.

– Значит, ты совсем отказалась от идеи заняться дизайном интерьеров?

Хотела бы я, чтобы существовал легкий ответ на вопрос Флоренс. Когда Мэтт съехал с моей квартиры, я как раз пыталась наладить собственный бизнес, но денег зарабатывала немного, а нужно было оплачивать счета, поэтому мне пришлось проявить благоразумие и согласиться на первую же работу, которую я нашла. Я все еще не была уверена, что поступила правильно, но мне так не хотелось покинуть квартиру, в которой мы с ним жили, что я упростила его переписать ее на меня – вместе со всеми обязательствами по ипотеке и всем прочим. В глубине души я все же надеялась, что он вернется – домой и ко мне.

– Понимаешь, работа в агентстве обеспечивает стабиль-

ный доход, а мне надо выплачивать ипотеку.

– Подумать только, ты бросила свой бизнес и уехала вслед за ним в Лондон, а он вильнул хвостом и бросил тебя.

– Я переехала в Лондон вовсе не из-за него.

Мое возражение прозвучало весьма слабо. Приходилось признать, что меня предали и бросили, но я все же отказывалась считать себя жертвой.

– Ты по-прежнему бы жила в Манчестере. Если бы не его новая работа.

– Конечно, но мы все же были парой, командой, а ему сделали очень хорошее предложение.

Мой бизнес по дизайну интерьеров тогда процветал. У меня сложился круг постоянных клиентов, а каждый выполненный заказ влек за собой другие. Но Мэтту предложили работу, о которой он всегда мечтал, – такая возможность выпадает лишь однажды.

– С Мэттом я собиралась провести всю жизнь. И действительно хотела, чтобы он получил эту должность.

– Значит, ты, как я и говорю, ставила его интересы выше собственных.

– Я просто сделала выбор в пользу отношений. Выбрала нашу мечту о совместном будущем. К тому же я думала, что сумею построить свой бизнес и здесь.

Первые несколько месяцев в Лондоне я пыталась установить нужные контакты. Но к тому времени, когда мы с Мэттом разъехались, клиентов у меня так и не появилось, а на-

до было выплачивать ипотеку. И мне пришлось действовать единственно возможным способом – хвататься за любую вакансию, даже если работа не была связана с дизайном интерьеров.

– Но ты же ненавидишь работу в агентстве. Всегда говорила, что это временный вариант и что ты будешь этим заниматься, пока нарабатываешь круг клиентов.

– Это так, но жизнь – сложная штука.

Рекрутинговое агентство отнимало слишком много времени. Начав там работать, я чувствовала, что моя жизнь мне не принадлежит. Моя начальница, видимо, считала меня своей собственностью. В прошлую среду она позвонила мне в половине одиннадцатого ночи. Я уже легла и смотрела «Леденящие душу приключения Сабрины» на планшете в надежде найти заклинание, способное изменить мою жизнь. Она даже не извинилась за позднее время, словно это совершенно нормально – позвонить среди ночи, чтобы спросить, удачно ли прошли собеседования для одного из наших крупных клиентов.

– Единственная возможность вернуться к дизайну интерьеров – это заполучить заказ, который бы занял меня месяцев, скажем, на шесть. В этом случае я бы получила заработок на какое-то время, а потом и новый портфолио, который позволил бы получать дальнейшие заказы.

– Но почему ты не можешь найти работу именно в этой области? По крайней мере, занималась бы тем, что тебе дей-

ствительно нравится.

– Вообще-то в области дизайна интерьеров не так много вакансий, а когда ты их находишь, обнаруживаешь, что оплата мизерная, потому что в этой сфере полно людей, живущих на другие доходы, и деньги их не особо интересуют – они работают из любви к искусству.

– Извините – Звук глубокого мужского голоса эхом отозвался в моем теле вплоть до самых пяток, и по коже побежали мурашки.

Я подняла голову и обнаружила, что у нашего столика в лучах солнечного света стоит тот самый парень в шикарном костюме, который купил нам шампанское.

У меня на лице расплылась глупая улыбка, словно мозги, еще державшие меня в рамках приличия, тотчас отключились.

– Э-э-э... Благодарим вас за шампанское, – промямлила я.

– Я не мог не заметить вас, когда проходил мимо, и решил привлечь ваше внимание к моей скромной персоне.

Я не стала говорить ему, что он привлек внимание, уже просто пройдя мимо нашего столика.

– Это шампанское пришлось весьма кстати после ужасного дня, – ответила я.

Он улыбнулся, и на какую-то долю секунды вокруг словно выросла трехметровая стена, оградив нас от всего остального мира. Теперь существовали только мы двое, не спускающие глаз друг с друга.

– Как жаль, что у вас был неприятный день, но я рад, что мне удалось его скрасить, – произнес незнакомец, одаривая меня ослепительной улыбкой, от которой я почувствовала слабость в коленях. Он был широкоплечим, и, когда говорил, от него исходила волна тепла, буквально проникавшая мне под кожу. Его изогнутая, словно лук Купидона, верхняя губа была такой соблазнительной, что мне хотелось провести по ней языком. От него так и веяло мужественностью.

– Пожалуйста, присоединяйтесь к нам, – неожиданно предложила Флоренс, и мне захотелось ее убить. Она ведь знала, что теперь я обречена на пожизненное безбрачие. Мне вовсе не надо, чтобы бог секса в роскошном костюме пытался заигрывать со мной. К тому же на блузке у меня расплылось пятно от японского супа из водорослей, овощей и тофу, который я заказала на обед – еще одно доказательство того, что я никак не расположена ни с кем флиртовать. Тем более встречаться. Да и вообще общаться с мужчинами.

– Желаю вам двоим приятно провести время, – произнесла я, наклоняясь, чтобы взять сумку. – А мне пора в офис.

Я знала, что Флоренс не одобряет мои действия, даже не глядя на нее. Но мне было все равно. Мужчины, конечно, не каждый день сваливаются мне на голову, но сегодня это точно некстати. Я хотела скорее попасть домой, надеть пижаму и наслаждаться замороженным йогуртом в попытках похудеть.

Не успела я встать, как Мистер Шикарный Костюм поло-

жил руку мне на плечо.

– Я задержу вас не больше чем на пять минут. Видите ли, у меня есть для вас предложение, Стелла.

Я застыла на месте как вкопанная, и по спине у меня побежал холодок. Я судорожно пыталась вычислить, откуда этот тип может знать мое имя.

Глава 5. Бек

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – спросила она, бросая на меня подозрительный взгляд.

– Могу я присоединиться к вам? Я вам все сейчас объясню.

Она нахмурилась, но не сказала «нет», поэтому я вытащил стул из-за соседнего столика и уселся рядом с ними. Стелла Ландон была единственной одинокой женщиной, которая собиралась пойти на ту свадьбу. Остальные две дамы принадлежали к категории пожилых тетушек молодоженов: одна из них была прикована к постели, другая жила во Флориде и не могла лететь на самолете по состоянию здоровья. Обеих пригласили, видимо, из вежливости.

Стелла стала моим последним шансом. Мне нужно было непременно уговорить ее.

Я уже побывал в офисе Стеллы, пытаясь встретиться с ней. Слишком уж сложно пытаться объяснить все в электронном письме – она наверняка решит, что получила что-то типа «письма счастья» от «нигерийского адвоката», который обещает, что вы непременно получите с его помощью наследство в сто миллионов зеленых – если только пошлете ему триста долларов на административные услуги. Поэтому я решил, что лучше всего будет заявиться к ней в офис и попроситься на встречу – в конце концов, речь ведь идет о

деловом предложении.

Я заметил эту девушку, еще когда шел по улице, и она показалась мне красивой и на удивление знакомой. Но я вовсе не для этого зашел в бар, просто захотел заглянуть в туалет, прежде чем отправиться к Стелле в офис, но внезапно понял, что это она и есть, и решил воспользоваться возможностью с ней познакомиться. Слишком многое стояло на кону.

– Насколько я понимаю, вы работаете консультантом по персоналу, – произнес я. – И вы довольно амбициозны. С тех пор, как вы поступили на работу в Foster and Associates, не прошло и двух месяцев, а вы уже заслужили повышение. – Тут я сделал многозначительную паузу – на самом деле, чтобы унять волнение. Я просто не мог сразу вывалить все это.

Я откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на нее. Фотографии из соцсетей не передавали всей ее прелести. Ее светлые волосы падали на плечи мягкими волнами, а глаза оказались не голубыми, а умопомрачительно-фиалковыми. У нее были пухлые губы без следа помады и очаровательная родинка на левой щеке, которой могла бы гордиться любая голливудская кинодива пятидесятых годов.

Девушка одарила меня подозрительным взглядом и нахмурилась.

– Откуда вы знаете, как давно я работаю в этой компании? А впрочем, какая разница, мне пора идти.

– Я понимаю, что все это выглядит довольно дико, – я выпрямился. – Просто дайте мне пару минут, чтобы все объяс-

нить. Я специально приехал сюда, чтобы сделать вам деловое предложение. Которое вы, несомненно, найдете для себя интересным.

Я провел собственное расследование по поводу этой женщины, как делал всегда, устанавливая новые деловые контакты. Ведь самое худшее в бизнесе – это всевозможные сюрпризы, случающиеся уже после того, как вы начали работать с человеком, что неизменно приводит к убыткам. Куда лучше потратиться в самом начале – тогда вы будете точно знать, что вас ожидает и во что это выльется, и заложите эти расходы в бюджет.

Из результатов моего расследования я знал, что Стелла быстро продвигалась по службе после приезда в Лондон. Ее повысили, но она явно была амбициозной и мотивированной на успех. В прошлом месяце она дала интервью деловому журналу, рассказывая о том, как ей нравится компания, в которой она работает, и о своих надеждах стать там партнером. Мне следовало удостовериться, что она ответит согласием на мое предложение, поэтому требовалось предложить ей что-то действительно стоящее, – шаг вверх по карьерной лестнице, шанс реализовать свои амбиции. Я не мог позволить себе тратить много времени на переговоры. Мне позарез было нужно, чтобы Стелла взяла меня с собой на эту свадьбу.

То есть я должен был сделать ей предложение, от которого она не сможет отказаться.

– Я застройщик и скоро приступаю к новому проекту. Мо-

жет быть, вам захочется сотрудничать со мной в деле подбора сотрудников.

– Вы хотите обратиться в Foster and Associates? – Вместо того чтобы оживиться, она выглядела озадаченной. Она выглядела так же странно, как Джошуа, когда я спросил его, собирается ли он поехать на мальчишник, который наш друг Габриэл устраивал в Лас-Вегасе, – словно я нес какую-то бессмыслицу.

– Мне кажется, мы сработаемся. Надо нанять больше ста человек, и я мог бы направить это предложение руководству вашей компании и указать, что заключу контракт только при условии, что вы станете младшим партнером. – Вряд ли она могла рассчитывать, что такой большой заказ с таким количеством вакансий упадет ей в руки. И никаких споров о размере ее вознаграждения или о том, что контракт может вести кто-то еще – я буду настаивать на том, что это должна быть только Стелла. Плюс сам факт работы на Wilde Developments добавит очков к ее репутации – этот бренд всегда на слуху.

– Зачем вам это нужно?

– На то есть множество причин. Как я уже сказал, мне кажется, мы сработаемся, и, судя по тому, что я о вас знаю, вы прекрасно справляетесь со своими обязанностями.

Она закатила глаза, словно перед ней сидел какой-нибудь старый развратник, предлагающий подняться в его квартиру посмотреть картины, а не человек, предлагающий возможность, которая выпадает лишь раз в жизни. Я-то надеялся,

что она проявит больше энтузиазма по этому поводу.

– В таком случае вам следует позвонить в офис компании. Я не работаю с вакансиями в сфере недвижимости.

Возможно, она меня просто неправильно поняла. Не может быть, чтобы она так безразлично отнеслась к предложению, если бы вникла в его суть.

– Я же предлагаю вам помочь стать младшим партнером в компании.

Она рассмеялась. Я ничего не понимал, может, эта девица напилась? Все шло явно не так, как я планировал.

– Можно подумать, мне есть до этого дело.

Я сжал кулаки, так как мои ладони стали мокрыми. Твою мать! А я-то думал, что Стелла Ландон – амбициозная карьеристка. Неужели я ошибался?

– Значит, вы вовсе не стремитесь стать младшим партнером в компании? – спросил я, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– А вам какое до этого дело? Вы вообще кто?

– Мне нужен хороший консультант по подбору кадров, – произнес я, отчаянно пытаюсь сохранить инициативу в разговоре.

– А я вовсе таковым не являюсь. – Она выдохнула и повернулась к подруге. – Я вообще не по этой части.

Если ее не волнует карьера консультанта по подбору кадров, тогда надо сделать так, чтобы она просто назвала свою цену. Я прокололся, как полный идиот. Нужно было обяза-

тельно разработать запасной план. Из той статьи, что я прочитал, я сделал совершенно неправильные выводы.

– Мне нужна ваша помощь, Стелла. – Как могло так случиться, что достижение цели, к которой я стремился всю мою жизнь, зависело от желания или нежелания незнакомой женщины получить повышение? Если бы речь шла об обычной сделке по недвижимости, я думать бы об этом забыл еще несколько месяцев назад. Но от этого проекта я никак не мог отказаться.

– Вообще-то любой сотрудник компании будет рад получить эту работу. Позвоните Шейле. Она у нас занимается строительными компаниями.

Но мне требовался отнюдь не любой консультант по подбору кадров. Я должен был договориться с ней прямо сейчас, иначе упущу этот шанс.

– Конечно, но у нее нет того, что хочу я.

Она повернулась ко мне.

– О чем это вы? Я не собираюсь с вами спать только потому, что у вас критическая ситуация с рабочей силой.

Тут я не смог сдержаться и разразился хохотом.

– Я вовсе не это имею в виду. Я хочу поговорить с вами о свадьбе Мэттью и Карен.

Лицо ее неожиданно побледнело и приобрело цвет свежевыпавшего снега.

– Что вы хотите узнать?

– Я надеюсь, что вы любезно пригласите меня туда в ка-

честве сопровождающего.

– Ну, значит, вам не повезло. Потому что я ни в коем случае не собираюсь туда идти, а если бы и собиралась, то уж точно без вас – я ведь совсем вас не знаю.

Такой поворот меня ошарашил.

– Я просто хочу, чтобы вы меня выслушали. Дайте мне всего пять минут.

Она бросила взгляд на подругу.

– Ты права. Я не умею ставить свои интересы выше интересов других. А теперь я, пожалуй, пойду.

Ее подруга пожала плечами.

– Ты ведь можешь уйти и после того, как его выслушаешь.

Стелла вздохнула и снова опустилась на стул.

– Хорошо, но только говорите прямо. Кто вы такой, черт возьми, откуда вы меня знаете и чего от меня хотите?

Она явно теряла терпение. Я обычно так себя веду, когда меня припирают к стенке. Впрочем, в данных обстоятельствах полная откровенность и искренность были лучшими из возможных стратегий.

– Меня зовут Бек Уайлд. У меня девелоперская компания. Человек по имени Генри Доуни держит мое будущее в своих руках. Ему принадлежит здание, которое я непременно должен купить.

В те времена, когда я ремонтировал дома в районе Хакни – тогда этот район еще не стал модным, – после двадцатичасового рабочего дня, уставший и весь покрытый пылью

после снятия полов и сношения стен, я время от времени бродил ночами по Мейфэру, чтобы поглазеть на здание, принадлежащее Доуни. Это стало для меня своего рода наваждением.

Я просто жаждал приобрести этот особняк. Для того, чтобы снести его к чертовой матери. Снести и построить на его месте новое здание, которое будет гораздо лучше, красивее, современнее. А главное, не будет связано с имени Доуни. Я хотел захватить его, чтобы победить свое прошлое.

Я был готов на все, чтобы приобрести эту собственность. И Стелла Ландон была моей последней надеждой на этом пути.

– Вы имеете в виду крестного Карен? – спросила она.

Я с трудом удержался, чтобы не вдавить ее в спинку стула и не спросить, знакома ли она с ним. Все складывалось еще лучше, чем я ожидал.

– А вы с ним знакомы?

– Немного. Он всегда приезжал на ее дни рождения, мы гостили на его вилле на Багамах, когда нам было по семнадцать, но я не понимаю, зачем вам пытаться попасть на эту свадьбу, чтобы приобрести здание. Кстати, как вы узнали обо мне и что вы...

– От вас хочу? – закончил я фразу за нее. – Я много месяцев пытался добиться встречи с Генри, но все безрезультатно. Возможно, лишь на этой свадьбе мне выпадет шанс с ним поговорить и убедить продать недвижимость в Мейфэре.

– Но я все же никак не могу понять, при чем тут я.

– Я просто провел небольшое исследование. Изучил информацию. Узнал, что вы приглашены на это мероприятие. И решил, что смогу попасть туда, как ваш сопровождающий.

Она рассмеялась.

– Как я вам уже сказала, я не собираюсь туда идти, поэтому вам следует поискать кого-нибудь другого.

Надо сказать, я не рассчитывал на то, что она откажется, так же, как не ожидал, что она рассмеется мне в лицо, когда я предложу сделать ее младшим партнером в рекрутинговом агентстве. Впервые в жизни я так облажался. Поистине, это здание – символ несчастья для моей семьи. Но это еще больше раззадорило меня в желании заполучить особняк любой ценой.

– Я могу сделать так, что вы получите достойное вознаграждение за то, что пойдете туда со мной.

Мне уже было на все наплевать, и я был готов даже отдать ей все девять миллионов прибыли, которые получил бы за этот проект. Ну, может, конечно, не все девять...

– Как я уже сказала, я не собираюсь идти на эту свадьбу и вовсе не жажду стать партнером в Foster and Associates. – Она снова поднялась со стула. – На сей раз я действительно намерена уйти. Флоренс, позвоню тебе позже. А вам – как вас там? Бек? – спасибо за шампанское.

Черт, она вот-вот ускользнет из моих сетей. Может быть, я был слишком настойчив? Следовало дать ей пространство

для маневра? Может, стоило попытаться поговорить с ней в другой день, когда она все обдумает? Я достал визитную карточку.

– Я понял. Вы не хотите заполучить Foster and Associates, – сказал я. – Но предлагаю подумать о том, что бы вы действительно хотели получить. Я дам вам это. Если даже речь идет просто о банковском чеке. Мне просто позарез нужно попасть на эту свадьбу.

– Банковском чеке? Никакие богатства мира не заставят меня пойти на свадебное торжество Мэтта и Карен.

Ну почему удача отвернулась от меня? Возникло ощущение, что какие-то злые силы пытаются сорвать мой проект. Я привык, что мои старания всегда приносят результат. Никогда раньше я не вкладывал столько усилий, чтобы заполучить недвижимость, и тем не менее у меня ничего не получалось, словно этот проклятый дом невидимо мстил мне снова и снова.

– Ну, если чек вас не устраивает, то я могу оказать вам какую-нибудь услугу, – сказал я. – Я знаком со многими влиятельными людьми. Если вы хотите перейти на другую работу, я могу вам в этом помочь. А может, вы вообще не хотите работать и предпочитаете предаваться развлечениям. Подумайте над этим.

– Мне неинтересны ваши предложения, – ответила Стелла. – Пойти на эту свадьбу для меня все равно что совершить паломничество в ад. А может, даже хуже.

– Стелла, – произнесла ее подруга. – Советую тебе все же взять визитку.

Стелла метнула на нее убийственный взгляд.

– Я твердо решила: не пойду на эту свадьбу, и все тут. Меня не интересуют никакие дурацкие карьерные достижения. Или вечные каникулы. Никакие блага в мире не стоят такого унижения.

– Я знаю. Но все же на свете есть вещи, которые тебя интересуют, – сказала ее подруга. – Ты ничего не теряешь, приняв эту визитную карточку. Если ты придумаешь нечто, что будет стоить похода на эту свадьбу, ты можешь ему позволить.

У меня возникло желание тут же выписать этой Флоренс банковский чек.

Стелла взяла мою визитку с таким видом, какой бывает у ребенка, которого заставляют насильно есть тертую морковь.

– Сегодня совершенно безумный день. Я хочу, чтобы он поскорее закончился.

Как же хорошо я знал это чувство.

Глава 6. Стелла

– Представь, что этот тип – твой добрый гений. – Голос Флоренс потрескивал в микрофоне, пока я чистила зубы в ванной. Я набрала в рот воды, прополоскала, потом выплюнула.

– Ты что, пытаешься напиться? Нет, я серьезно. Этот Мистер Шикарный Костюм – действительно твоя добрая фея-крестная. Или джинн, исполняющий желания.

– Что? А я, значит, лампа? Нет уж, я не дам ему пробраться внутрь меня.

– Да нет же, глупая извращенка. Ты Аладдин.

Я закатила глаза.

– Хочешь сказать, что он готов исполнить три моих желания?

– Вот именно. Он же просил тебя подумать, чего ты хочешь. Возможно, тебя не прельщает перспектива стать партнером в рекрутинговом агентстве, но он может помочь тебе получить другую работу.

– А ты не забыла, какая цена нужна этому джинну? При чем чтобы заплатила я? Ты же не собираешься сказать, что пойти на их свадьбу – хорошая идея? Да я лучше ржавый нож воткну себе в руку, чем соглашусь на такое унижение.

И о чем только Флоренс думала? Она же сама не хотела туда идти. Ведь свадьба – это праздник двух любящих друг

друга людей, а не обманщиков и предателей, оскорбивших мои лучшие чувства и начинающих с этого свою совместную жизнь.

– Согласна, присутствовать там будет ужасно, – сказала Флоренс.

– Вот видишь, мы обе с этим согласны.

– Но...

Интересно, что она имеет в виду под этим «но...»? В такой ситуации просто не могло быть никаких «но». Ничто на свете не заставит меня пойти на эту свадьбу.

– Ведь ты хочешь вернуться к прежнему роду занятий? К прежней жизни?

– Разумеется.

Я действительно хотела бы отмотать пленку назад, к тому времени, когда Мэтт любил меня и мы были счастливы вместе. Но я не знала, когда это на самом деле происходило. Может, они с Карен уже встречались за моей спиной, когда мы еще жили в Манчестере? Что, если мы переехали в Лондон только для того, чтобы они могли быть вместе? Я снова набрала воды в рот.

– А что, если этот Бек сможет дать тебе то, что оправдает твой визит на эту чертову свадьбу?

Неужели она общалась с Карен? А может, кто-то еще сумел убедить Флоренс, что Мэтт с Карен не сделали ничего предосудительного?

– Бек не может обратить время вспять. Он не может оста-

новить женитьбу Мэтта и Карен.

– Если он и не может изменить твое прошлое, то, по крайней мере, может сделать твое будущее немного лучше.

Я не желала думать о будущем. Я словно блуждала в густом тумане, пытаюсь понять, в какую сторону идти. Еще два месяца назад я занималась своими обычными делами, думая, что в конечном итоге Мэтт вернется ко мне. Я и думать не могла, что мы расстались навсегда. И не могла представить свою жизнь без него.

– Я понимаю, что для тебя это будет ужасным испытанием, – продолжала уговаривать меня Флоренс. – Но представь, что они послали тебе это приглашение, потому что они трусы, а может, просто хотели задеть тебя. Кто знает, каковы их намерения? А что, если ты туда все-таки пойдешь? Вот этого они точно не ожидают. Так что ты вернешь контроль над ситуацией. И более того, заставишь их чувствовать себя неловко.

– Заставить их чувствовать себя неловко не стоит того, чтобы чувствовать себя несчастной на их свадьбе.

– Согласна. Но на самом деле ты не только можешь заставить их чувствовать себя неловко. Ты можешь взять над ними реванш. – Я попыталась было прервать ее, но она продолжала: – Просто выслушай меня. Если чисто теоретически этот парень сможет дать тебе то, что ты сочтешь достаточным, надо пойти на эту свадьбу. Согласна?

Я не могла понять, почему Флоренс продолжает упрямо

твердить об этом.

– Нет ничего настолько дорогостоящего, что этот Бек мог бы мне дать. Ничего, что оправдывало бы мое присутствие на этом мероприятии.

– А вот в этом я не уверена, – ответила она. – Он же вроде сказал, что он застройщик, так ведь?

– Ну да, – сказала я. – Он хочет купить какую-то недвижимость в Мейфэре у Генри Доуни.

Я схватила с прикроватной тумбочки последний номер журнала Elle Decoration. Пусть Флоренс продолжает вещать – ей, видимо, надо было выговориться, – но ничто на свете не могло заставить меня пойти на эту свадьбу.

– Вот видишь? Я тут поискала информацию об этом парне – чем еще можно заняться, пока едешь в автобусе, как не изучением сплетен о незнакомых людях? Я иногда даже фотографирую людей, которые меня заинтересовали, чтобы потом по фотографии найти их в Интернете.

– Ты что, шутишь?

– Нисколько. Информация – это власть. В любом случае поищи-ка в Интернете компанию Wilde Developments.

Спорить с ней бесполезно. Чтобы успокоить подругу, я подтянула к себе ноутбук и сделала то, что она посоветовала.

– Во-первых, все, что он сказал, правда. Он действительно владелец девелоперской компании и заработал кучу денег на строительстве элитной недвижимости в центре Лондона. Ну что, посмотрела?

Когда я открыла роскошный сайт с кучей красочных картинок, мое сердце затрепетало, я словно вернулась к жизни. От представленных на сайте проектов просто дух захватывало. Я увидела просторные, наполненные воздухом здания, из которых открывались потрясающие виды. Внутренняя отделка была очень дорогой – итальянский мрамор, муранское стекло, прекрасные фарфоровые облицовочные плиты. Как дизайнеру интерьеров, мне хотелось бы иметь возможность распоряжаться таким бюджетом. И мне понравились необычные пространства, организованные на месте старых домов. Я сама работала в стиле неоклассики, но, придя ко мне домой, вы бы этого не заметили, несмотря на мою профессию. У Мэтта весьма специфический вкус в отношении интерьера. Когда я работала в этой области, в моем портфолио были в основном вполне традиционные работы, потому что именно такого хотели мои клиенты. Стиль, в котором работала компания Wilde Developments, был гораздо ближе к тому, с чем мне хотелось бы иметь дело.

– Интересно, кто у них отвечает за дизайн? – задумчиво сказала я, пролистывая страницы сайта. – У них прекрасный вкус.

– Как и у тебя, – заметила Флоренс.

– Ну, с таким бюджетом я бы много чего сделала. – Я так любила превращать обшарпанные, заброшенные, неудобные помещения в нечто волнующее, свежее и прекрасное. Я чувствовала себя подобно волшебной фее-крестной, которая де-

лает жизнь людей лучше, преобразуя и улучшая их жилище – даря им пространство, где они могли бы уединиться, когда им нужен покой и уют, или которым было не стыдно похвастаться перед друзьями. В моих глазах я была своего рода врачом или психотерапевтом, так как создавала такое лекарство для исцеления душ.

– Именно это я и имею в виду. Ты можешь попросить Бека предоставить тебе эту возможность.

– Что? Чек, чтобы переделать свою квартиру по собственному вкусу? Ни в коем случае – я не принимаю денег от незнакомых людей в качестве платы за свидание.

– Да нет же! – возопила Флоренс. – Он ведь собирается перестраивать этот дом в Мейфэре, не так ли?

– Ну да. – Похоже, я чего-то не понимала.

– Ну так скажи ему, что хочешь взять на себя внутреннюю отделку помещений.

Я фыркнула.

– Не смей меня. Я не работала уже полгода. У меня нет соответствующего портфолио. Я никогда не имела дела со столь масштабными проектами. И никогда не работала в таком стиле.

– Покажи свой портфолио из Манчестера, – посоветовала Флоренс.

– Клиенты в Манчестере хотели совсем другого дизайна – не такого ультрасовременного, к тому же все они британцы. Среди них не было иностранцев. И я никогда не работала с

новыми отделочными материалами. А там открываются совсем другие возможности.

– Вот именно! И в любом случае это не имеет никакого значения. Тебе же не надо проходить собеседование, чтобы получить эту работу. Я уверена, что ты со всем справишься. Разве не так? И разве подобные перспективы не стоят того, чтобы на недельку смотаться в Шотландию?

Слова Флоренс казались мне нелепыми. Я не могла даже подумать о том, чтобы попросить такую работу у малознакомого человека. Он просто рассмеется мне в лицо. Мне даже собственному бойфренду не удалось доказать, что я хороший дизайнер. Разве можно было надеяться, что я смогу убедить в этом девелопера, занимающегося строительством элитной недвижимости?

– Конечно, я бы справилась, но у меня нет подтверждения моих возможностей, которые я могла бы предъявить ему. Поэтому ничего не получится...

На самом деле, возможность заниматься дизайном в таких роскошных зданиях была пределом моих мечтаний. А все, что сейчас значилось у меня в резюме, – это работа в рекрутинговом агентстве. Даже занимаясь любимым делом в Манчестере, я никогда не принимала участия в таких крупных проектах, которые осуществляла компания Wilde Developments. И, разумеется, не могла впечатлить Бека манчестерскими интерьерами.

– Но Бек же сказал, чтобы ты сама придумала, чего хо-

чешь. А ты все время твердишь мне, что ненавидишь свою нынешнюю работу. Похоже, тебе предлагают идеальное решение твоих проблем.

– Ты хочешь сказать, что я должна прибегнуть к шантажу?

– Это вовсе не шантаж, а деловое предложение. У него есть то, чего ты хочешь, а у тебя то, чего хочет он. Это просто взаимовыгодный обмен.

– То же самое можно сказать о проститутке и ее клиенте.

– Я вовсе не предлагаю тебе спать с этим парнем, хотя это весьма соблазнительная идея. Он попросил тебя назвать свою цену за возможность пойти с тобой на свадьбу. Такая работа, очевидно, стоит недели мучений, как думаешь? У тебя появился шанс возобновить свою профессиональную деятельность и вернуться к нормальной жизни. Разве перспективы вновь обрести счастье не стоят всего лишь недели, когда тебе придется всего лишь лицезреть твоего придурка бывшего и девицу, которую ты считала подружкой?

Работа на такую компанию, как Wilde Developments, продлится несколько месяцев, и я смогу составить портфолио, чтобы вернуться к своему делу, которое так люблю.

– Теоретически ты права. Но я не уверена, что готова видеть Карен и Мэтта вместе и быть свидетелем тому, как они сочетаются узами брака.

Слова словно застряли у меня в горле. Карен ведь знала, что я хотела, чтобы Мэтт сделал мне предложение. Я с ней об этом говорила. Она даже посоветовала мне предъявить ему

ультиматум. Интересно, тогда они уже были вместе? Может, ее совет и был рассчитан на то, чтобы мы разошлись, а во-все не укрепили отношения? Теперь я уже сомневалась в искренности каждого нашего с ней разговора. А я-то думала, что она всегда поможет закопать труп моего врага в случае необходимости. Похоже, я сама была тем трупом, который она хотела закопать – чтобы выйти замуж за моего парня...

– Значит, ты считаешь, что я физически в состоянии пойти на эту свадьбу? Думаю, меня там может вырвать в любой момент или я истерически закричу, когда зазвучат все эти высокопарные речи. Я себе не доверяю и боюсь, что могу сотворить что-нибудь ужасное.

– Если ты туда пойдешь, то пойду и я, – заявила Флоренс. – Для моральной поддержки. Тем более, кто знает, может, осознание того, что ты используешь их свадьбу, чтобы заполучить то, что ты хочешь, придаст тебе решимости. Это твоя возможность вернуть свою силу, свою жизнь. Это шанс раз и навсегда освободиться от прошлого.

Бессилие, беспомощность... Да, эти слова как нельзя более точно отражали то, что я испытывала последние несколько недель. Мое будущее было украдено, и я ничего не могла с этим поделать.

Я ненавидела Карен. И ненавидела себя за то, что ненавидела ее. Я не хотела оставаться человеком, переполненным горечью и ненавистью. Я хотела жить дальше. Хотела освобождения, которое сулила мне Флоренс.

Хотела, чтобы появилась какая-то цель в жизни, способная заставить меня сосредоточиться на ней, а не горестно размышлять по поводу этой парочки, которую я хочу выкинуть из своих мыслей раз и навсегда.

– А в качестве вишенки на торте ты пойдешь на эту свадьбу в сопровождении самого горячего парня, которого я когда-либо видела. Все решат, что вы пара – вот тебе и твой Дермот Малруни. Попроси его притвориться твоим бойфрендом, и сама выйдешь из всего этого победительницей.

Флоренс говорила так, словно дело уже решено.

– Значит, ты хочешь, чтобы я убедила Бека сделать меня главным дизайнером по интерьерам в многомиллионном проекте, а также притвориться моим бойфрендом, и считаешь, что через неделю я почувствую себя свободной и смогу с легкостью пережить предательство своей бывшей подруги и бывшего парня?

Энтузиазм и бесконечный оптимизм Флоренс заставляли заподозрить, что она выпила лишнего или просто сошла с ума.

– Неужели ты хочешь сказать, что откажешься идти на эту свадьбу, даже если сказочный джинн Бек выполнит все твои условия?

Разумеется, я никак не смогла бы отказаться от перспектив, которые мне обрисовала Флоренс. Она права: живя с Мэттом, я принимала решения и шла на определенные компромиссы исходя из того, что мы с ним вместе. Я ставила на-

ши с ним отношения превыше всего. Но мы с Мэттом больше никак не были связаны. Мы не просто расстались на время. Теперь я вела совершенно самостоятельную жизнь. И мне нужно начать думать о своем будущем. Работа в кадровом агентстве – временная мера, которая грозила превратиться в постоянную, если я не предприму никаких активных действий прямо сейчас.

Может ли сложиться так, что Бек Уайлд станет моим выигрышным билетом? Лекарством, которое поможет мне исцелиться, пережить предательство Мэтта и Карен, и к тому же получить работу моей мечты?

– Он на такое никогда не согласится, – покачала я головой.

– Не узнаешь, пока не спросишь. В конце концов, что ты теряешь?

И в самом деле, я чувствовала, что уже потеряла все на свете – любимое дело, мужчину, с которым собиралась прожить жизнь... Но появление на этой свадьбе могло отнять последнее – мою гордость.

А что, если наоборот – поможет вернуть ее мне?

Мне требовалось только убедить Бека, что я смогу вытянуть серьезный проект, не имея достойного послужного списка, а потом еще и упросить его притворяться моим бойфрендом на свадьбе моего бывшего парня и лучшей подруги.

Простенькая задачка, не правда ли?

Глава 7. Бек

Обычно меня полностью захватывал поиск творческих решений неразрешимых проблем. В этом и заключалась суть девелопмента недвижимости, но ситуация, в которую я попал, нельзя было назвать нормальной.

Дерьмовый шторм – вот в какой ситуации я сейчас находился.

– Послушай, Бек, я сделал все, что мог. Ваше время истекло, – голос Крейга звучал по громкой связи.

Я почувствовал озноб. Я должен сделать что-то еще. Я не могу так просто уйти из проекта.

Я развернул стул в сторону, так что мне открылся вид на возвышающийся надо мной купол собора Святого Павла. Зрелище, открывавшееся из окон, напоминало мне о том, как далеко я продвинулся в своем бизнесе.

Крейг был не из тех, кому пришлось бы смириться с потерей, и он, конечно же, не собирался терять сон из-за того, что я отказался от мечты всей своей жизни.

– Ну, потеряешь ты этот проект. Считай это невозвратными затратами. Надо двигаться дальше. Рынок изменился. Никто не может владеть собственностью в течение нескольких месяцев, не развивая ее и не получая прибыли.

Я покачал головой. Такого не должно случиться. Я не перестал рассчитывать на встречу с Генри. Будь у меня всего

пять минут, уверен, я смог бы убедить его продать особняк.

– Я знаю, тебе неприятно это слышать, но банк больше не может продлевать срок платежа. Мы собираемся отозвать финансирование. Сегодня курьер доставит извещение, в котором сообщается, что тебе дается тридцать дней для начала работ, в противном случае мы выставим эту недвижимость на продажу.

Я откинулся в кресле, растягивая пальцем воротничок рубашки, словно пытаюсь ослабить петлю на шее. Что ж, слова произнесены. Крейг выразился завуалированно, но дал понять, что я могу просрочить выполнение обязательств по займу, если в течение месяца не приступлю к работе. В таком случае я потеряю деньги, свою мечту, а моя репутация будет подорвана.

Я был повержен. Мне нужно срочно подниматься на ноги, но где взять силы?

Ни в коем случае нельзя позволять банку вмешиваться. Если проект с застройкой этого участка провалится, в кругах коллег пойдут слухи, что я теряю хватку. В скором времени кредитно-финансовые организации могут начать отказываться финансировать мои другие проекты. Так что возможность отступления даже не рассматривается. Я прошел слишком большой путь от строительства дешевых времянок в Ист-Энде.

Все дело в Стелле Ландон, будь она неладна.

Я-то думал, что она – решение всех моих проблем. Впро-

чем, я не собирался отказываться от своих планов на нее. Надо просто подойти к проблеме креативно. Но на тот момент у меня не возникло никаких идей, голова моя была пустой, оставалась лишь слабая надежда договориться со Стеллой.

– Не надо отзывать финансирование, – уверенно сказал я Крейгу. – Доуни непременно подпишет документ о продаже этого дома, поверь мне.

– Надеюсь на это. Но как я сказал, у тебя только тридцать дней на передачу прав на собственность, или же мы будем вынуждены отозвать заем.

Стук в дверь кабинета вернул меня к действительности.

– Буду держать тебя в курсе, – произнес я и повернулся к двери, на пороге которой стояла моя секретарша. – Мне пора бежать на следующую встречу.

У меня не было запланировано встреч на ближайшие пару часов, но переливать из пустого в порожнее, продолжая разговор с Крейгом, мне вовсе не улыбалось. Я прекрасно понял, что он хотел сказать. Он опустил дамоклов меч еще на несколько сантиметров над моей головой.

– Простите, что прерываю вас, – произнесла Джина. – В приемной Стелла Ландон, которая настаивает на том, что вы очень хотите с ней встретиться.

Давление в грудной клетке слегка ослабло, и я смог наконец сделать вдох, отметив, что губы невольно растянулись в улыбке.

Как раз в тот момент, когда я уже подумал, что вот-вот

приземлюсь задницей на пол, леди Удача вновь улыбнулась мне и привела на мой порог Стеллу Ландон. Существовала единственная причина, по которой она могла прийти сюда, – вероятно, она все же решила заключить со мной сделку.

В тот момент я был готов пойти на любые условия, которые бы она выдвинула, только чтобы попасть вместе с ней на эту свадьбу. Я попросил Джину пригласить Стеллу в кабинет и нервно провел пятерней по волосам.

Стелла вошла в комнату. Она зачесала свои светлые волосы назад, узкая красная юбка обтягивала ее безупречную фигуру в форме песочных часов. Волосы у меня на затылке встопорщились от волнения, как будто я был новобранцем, которого собирается отчитать сержант. Возможно, я так занервничал, потому что в нашу первую встречу она сидела за столиком и я не заметил, насколько она привлекательна.

– Спасибо за то, что все же решили прийти, – сказал я. – Могу я вам что-либо предложить? Чай, кофе?

– Минеральной воды, пожалуйста. Безо льда.

Я посмотрел на Джину, которая кивнула и вышла, закрыв за собой дверь.

– Приятно вас снова видеть. – Впрочем, привлекательных женщин всегда приятно видеть, но я надеялся, что то, что она собиралась мне сказать, понравится мне еще больше, чем ее внешность. А ее внешность мне очень нравилась.

– Я изучила информацию о вас и вашей компании, поэтому уже не так скептически отношусь к вашему предложению.

Ну, если она изучила всю мою подноготную, значит, пыталась узнать, можно ли мне доверять. А это означало, что мое предложение ее определенно заинтересовало. Теперь, когда она узнала, что я вовсе не шарлатан и не аферист, пожалуй, с ней можно обсуждать сделку.

– Пожалуйста, присаживайтесь, – произнес я, указывая на кресло рядом с моим письменным столом. – И расскажите мне, что же вам удалось выяснить.

Она присела, одновременно разглядывая обстановку в моем кабинете.

– Много чего. – Она сощурила глаза, глядя на меня, когда я сиделся напротив. – Много хорошего и не очень... – Она покраснела, явно пытаясь скрыть свои мысли, отчего мне захотелось еще больше разговорить ее. – В общем, узнала достаточно.

– Расскажите же мне, что... – произнес я, не в силах сдержать улыбки. Боже, краска залила ей даже шею, и мне вдруг захотелось расстегнуть пуговицы на ее блузке, чтобы увидеть, как румянец опускается ниже.

– Это не имеет отношения к делу, – прервала она меня. От ее серьезных слов у меня почему-то шевельнулся член, и я кашлянул, пытаясь сосредоточиться на предстоящей сделке, ради которой она и пришла.

– Однако теперь я понимаю, почему вы так хотите быть представленным Генри, и могу вам это обеспечить.

– Значит, вы все-таки возьмете меня с собой на свадьбу в

качестве сопровождающего? – Сердце бешено заколотилось о ребра, словно пытаюсь привлечь мое внимание. Неужели все так просто? – На всю неделю? – уточнил я.

В моем распоряжении было только тридцать дней, а после завершения всех свадебных мероприятий у меня останется всего неделя. Мне нужно было провести как можно больше времени в компании этого Генри. Необходимо было не просто уговорить его заключить сделку в принципе – к тому времени он должен будет подписать все соответствующие бумаги.

– Только если вы согласитесь на мои условия.

Ей оставалось только назвать их. Не было ничего на свете, на что бы я не согласился ради возможности присутствовать на этой свадьбе. После телефонного разговора с Крейгом я не мог терять ни минуты. Я испытывал такое ощущение, словно уже стоял в нескольких шагах от вершины Эвереста и мне неожиданно сказали, что я не могу туда пойти. Не может же быть, что я проделал весь огромный путь только для того, чтобы повернуть назад, не получив того, о чем мечтал?

– Продолжайте, – произнес я, изо всех сил стараясь не выглядеть слишком заинтересованным.

– Вы скупчили всю недвижимость рядом с домом, принадлежащим Генри, и это требует от вас больших расходов.

Я хотел услышать от нее что-то конкретное. Пока она не сказала мне ничего, чего бы я не знал.

– Каковы же ваши условия, Стелла?

– Я ознакомилась с вашими проектами. – Она сделала паузу, явно обдумывая, что сказать дальше. – И хочу стать главным дизайнером интерьеров в этом здании – я имею в виду отделку ванн, кухонь, полов, деревянные детали, отделочные материалы. А затем я обставлю пару квартир для показа клиентам.

Она скрестила ноги, вытянув их перед собой, и мне пришлось сделать усилие, чтобы отвлечься от них и сосредоточиться на том, что она говорила.

Наконец ее слова дошли до меня, и я попытался понять их смысл, который никак не укладывался у меня в голове.

– Но вы консультант по персоналу, – сказал я, вспоминая информацию, которую нарыл на нее. Насколько я помнил, она переехала в Лондон из Манчестера и начала работать в рекрутинговом агентстве. Неужели у нее был опыт работы в области дизайна интерьеров? Надеюсь, она понимала, что кто попал с улицы не может за одну ночь превратиться в специалиста по дизайну.

– Я училась на дизайнера интерьеров, – подтвердила она мои догадки. – У меня был свой бизнес, который я закрыла полгода назад. Такого рода проекты как раз по моей части.

Она нервно перевела взгляд с моего плеча на руки, а потом посмотрела в окно. Она явно темнила. Пока я не мог понять, в чем именно. Я вспомнил, что у нее действительно был свой бизнес в Манчестере, причем в области, не свя-

занной с рекрутингом. Я так сосредоточился на том, чтобы предложить ей работу именно с кадрами, что не удосужился узнать, что ее бизнес был связан именно с дизайном интерьеров. Вот черт, я так стремился к победе, что упустил важные детали.

– Я уже пригласил человека на эту работу.

Интересно, насколько серьезно она настроена? Может, мне все же удастся уговорить ее принять чек? Это было бы гораздо проще.

Она сделала движение, собираясь подняться, словно разговор уже закончился, но я никак не мог дать ей так просто уйти.

– Расскажите мне о своем опыте работы. Вы же сейчас работаете в области рекрутинга, так почему хотите вернуться к прежней деятельности?

– Я сменила род деятельности из-за личной ситуации, но заниматься хочу именно дизайном интерьеров, – сказала она. – Я люблю красивую обстановку, но больше всего хочу создавать дома, где бы людям нравилось жить, о которых бы они мечтали. Дома, где люди бы растили детей, праздновали бы свои успехи и восстанавливались после неудач. Это моя страсть – назовите это призванием, если хотите, – и я в этом очень хороша. – Она кашлянула, похоже, от нервозности. – Вы спрашивали, каковы мои условия. Теперь я вам их изложила.

По крайней мере, она была готова пойти на сделку.

– У вас есть портфолио, на который можно взглянуть? – Прежде чем заявлять, что ее условия для меня неприемлемы, я надеялся, что мне удастся донести до нее, почему ее предложение смехотворно. Ведь тогда я сумею уговорить ее принять какие-то другие блага – нечто, что смогу ей обеспечить.

– Это не собеседование с работодателем. Если не хотите пойти со мной на эту свадьбу, тогда до свидания. – Стелла встала и направилась к выходу. Она уже взялась за дверную ручку, когда я подошел ближе, чтобы остановить ее.

– Стелла, ну что вы! Давайте спокойно все обсудим, – произнес я, вдыхая исходящий от нее тонкий запах розовых лепестков. Моя рука скользнула по шелку ее блузки. Я находился в опасной близости от нее и невольно шагнул назад. Мне пришлось даже сунуть руки в карманы, так хотелось отвести волосы с ее лица, чтобы рассмотреть выражение ее глаз.

– Думаю, вы понимаете, что для объектов недвижимости такого уровня, над которыми я работаю, требуется дизайнер, имеющий большой опыт работы и навыки в области суперсовременного дизайна. Я просто пытаюсь защитить нас обоих.

– Сдается мне, что вы хотите и рыбку съесть, и в воду не влезть. Вы же сами попросили меня назвать свои условия.

Мне требовалось соображать молниеносно. Я ведь не из тех, кто позволит кому-то держать себя под дулом пистолета, а именно это сейчас и делала Стелла. Но альтернативой бы-

ли неприятности с банком, который уже начал выносить мне мозг. Мне непременно надо выйти на Генри. И ради этого я был готов на все. Может, она согласится работать в паре с дизайнером, которого я уже пригласил в этот проект?

– Я прекрасно понимаю, что это не собеседование, – произнес я. – Но попытайтесь войти в мое положение. – Она посмотрела мне в глаза, не делая попыток уйти, поэтому я продолжил: – Допустим, я соглашусь, чтобы вы работали в проекте в Мейфэре. Как вы себе это представляете?

Она вздохнула и начала говорить:

– Насколько я понимаю, ваши потенциальные клиенты – состоятельные люди, которые большей частью живут за городом и хотели бы иметь непостоянное городское жилище. Это в основном бездетные одинокие люди или семейные пары. Вы также предлагаете недвижимость в Лондоне на международных рынках, и это тоже надо учитывать. Думаю, подойдет стиль, который вы использовали в вашем проекте в районе Фицровия, но в этом случае клиенты, вероятно, захотят более роскошную обстановку. Нечто более эксклюзивное, в то же время сохраняющее классический стиль. Я бы предложила сделать так, чтобы каждые апартаменты имели что-то уникальное в оформлении. Это вовсе не необычный подход в проектах элитного жилья, но в большинстве из них все же используется неомодерн, а я предлагаю пойти в сторону, так сказать, винтажных решений. Можно использовать антикварное стекло в спальнях, мрамор для отделки одной

из стен в ванной, стеклянные полки. Рядом с моим офисом сейчас ремонтируют театр. Мы могли бы купить у них деревянные половицы от покрытия сцены, восстановить их и использовать для полов в основных спальнях. Я могу раздобыть светильники из старинных усадеб. Тут не надо перебарщивать – одна-две уникальные детали в каждом апартаментах, имеющие историческую ценность, которые можно использовать для рекламы, рассказывая, чем примечательна та или иная квартира. По-моему, прекрасная идея. И она, несомненно, окупится.

Надо сказать, ее идеи пришлись мне по вкусу. И она понимала, что моя цель – продать эти апартаменты, а не просто красиво обустроить их. Я сделал глубокий вдох. Эта девушка держала меня за яйца. Если я откажусь, то можно распрощаться с наилучшей возможностью оттяпать здание у старика Доуни.

– У меня должно остаться право отказаться от ваших услуг, если у вас ничего не получится.

Может, мне удастся уговорить ее взять меня с собой на свадьбу, а потом изменить условия – дать ей оформить какую-нибудь из квартир в Мейфэре, а дальше работать со знакомым дизайнером, которого я уже пригласил в этот проект. Наихудшим сценарием станет переделка дизайна помещения после того, как она закончит работу.

Она раскрыла папку, которую держала под мышкой, и предъявила мне несколько листов.

– Вы можете уволить меня, если я нарушу сроки работ, указанные в проектном плане, или превышу смету более чем на семь процентов. Это указано в пункте десять.

Я быстро просмотрел договор об оказании услуг, который она мне протянула.

– Это стандартный договор, – сказала она. – Просто поставьте подпись на последней странице.

Не подписав контракт, я оставлял себе пространство для маневра. Если же я подпишу, Стелла свяжет меня по рукам и ногам, и я уже не смогу вести с ней разговоры по поводу условий. У меня не оставалось другого выбора, кроме подписи, и пусть голова болит на эту тему потом.

– В таком случае остается надеяться, что вы хороши в своей работе, – произнес я, вытаскивая ручку из внутреннего кармана и прикладывая листок к дверному косяку.

– Даже не представляете, насколько хороша. Да, и еще кое-что...

Я поставил точку над «i» в своей фамилии и поднял глаза в ожидании того, что она собиралась сказать – возможно, хотела принять участие в планировке квартир или получить долю в прибыли.

– Вы должны будете притвориться, что вы мой бойфренд – да-да, не удивляйтесь, – причем уже готовый сделать предложение руки и сердца и по уши в меня влюбленный.

Я расплылся в улыбке. Неужели это приглашение на свидание?

– На время свадебных торжеств? – спросил я.

– Да, на помолвке во время пребывания в Шотландии, ну, и на других мероприятиях, которые там запланированы.

Я прислонился к двери и внимательно на нее посмотрел.

– А сколько там всего мероприятий?

Ее взгляд снова скользнул с меня на собор Святого Павла за моей спиной.

– Понятия не имею. Сама свадьба, разумеется, и последующий банкет, и все такое прочее.

Точно, она приглашает меня на свидание, сомнений быть не может.

– Если вы хотите со мной встречаться, просто скажите об этом. Вы такая привлекательная женщина, и я...

Она вздохнула.

– Не ведите себя как придурок. На самом деле мне не нужен никакой бойфренд. Мне нужно, чтобы просто создалось впечатление, что он у меня есть.

Она выхватила договор из моих рук и сунула его в сумку.

– Наши отношения будут сугубо деловыми. Только так. Просто нужно, чтобы все поверили, что я не одна. И все.

Очевидно, это было для нее чрезвычайно важно, но я все же не понимал, что все это значит.

– То есть вы хотите, чтобы мы притворялись парой на людях, но не тогда, когда мы наедине?

Она наклонила голову набок.

– Я не прошу вас стать моим жиголом, Бек. Все это шоу

нужно лишь для того, чтобы в него поверили окружающие. – Она покачала головой и закатила глаза, словно я был самым тупым недоумком, которого ей только приходилось встречать. Да, Стелла Ландон – совершенно новый для меня опыт. Я привык, что женщины со мной флиртуют. Улыбаются. Любят, когда я прикасаюсь к их волосам во время разговора. И уж точно не ведут себя как строгая старшая сестра с надоедливым младшим братом.

– Но зачем вам все это нужно? – Я чувствовал себя так, словно стал персонажем мыльной оперы, но мне выдали только части сценария.

– А какое это имеет значение? Это всего лишь условие договора. Ваше дело согласиться или остаться без возможности попасть на свадьбу. Все очень просто.

Я не сетовал на судьбу. Это, конечно, странное условие, но оно никак не могло сорвать нашу сделку. Мне просто было очень любопытно, почему она на этом настаивала.

– Хорошо. Я притворюсь вашим бойфрендом.

Вообще-то я не особый мастер в такой роли, но, может быть, если удастся сыграть ее хорошо, это поможет мне в последующих отношениях с женщинами.

– Значит, договорились. Свадебный банкет состоится в эту субботу. – Она повернулась и направилась к двери. – Прощу заехать за мной в семь. – С этими словами она вышла из кабинета.

– Подождите, мне нужен ваш адрес. И номер телефона.

– Уверена, вы сможете их узнать. В конце концов, вам же удалось выследить меня в моем любимом баре.

Дверь за ней захлопнулась. У меня появилось такое чувство, что, возможно, проигравшим в этой сделке окажусь именно я.

Эта женщина оказалась достойным соперником. Но я собирался примириться с ее выходками – ведь на кону стояла сделка в десять миллионов фунтов стерлингов, будущее моего бизнеса и возможность поквитаться кое с кем за прошлые обиды.

Глава 8. Стелла

«Надо надеть маску безразличия и ничего не бояться», – твердила я себе, глядя в зеркало. Я сделала еще одну попытку приклеить накладные ресницы так, чтобы не выглядеть при этом шлюхой. Увлажняющий тональный крем, купленный по скидке, вполне оправдал мои надежды, выровняв цвет моего лица. Оставалось только надеяться, что он поможет скрыть сыпь, которой я, возможно, покроюсь, оказавшись в радиусе трех метров от Мэтта и Карен. Ну почему они не уехали в какую-нибудь Тасманию или еще куда-нибудь в этом роде?

– Ты уверена, что не хочешь, чтобы я за тобой заехала? – спросила Флоренс.

– Нет, меня заберет Бек. – Я бросила взгляд на часы. Он должен подъехать с минуты на минуту. Этот парень послал мне сообщение ровно через два часа после того, как я покинула его офис несколько дней назад, поставив меня в известность, что раздобыл адрес моей электронной почты, номер мобильного телефона и домашний адрес. Вполне возможно, все это у него уже было и к моменту нашей встречи, но заставить его потрудиться, добывая информацию, было приятно, и он, видимо, это понимал. Живя с Мэттом, именно я всегда заказывала места в ресторане, относила его костюмы в химчистку и вызывала такси. И вот к чему меня это привело.

Флоренс вздохнула.

– Гениальная идея сделать Бека твоим бойфрендом на время свадебных мероприятий. А ведь ее тебе я подсказала.

– Не сделать, а заставить притворяться. Впрочем, ты права. Это делает сегодняшнюю свадебную вечеринку чуть менее пугающей.

– И к тому же решает множество твоих проблем. Я имею в виду, ты пойдешь на свадьбу и покажешь им всем, что твоя жизнь не стоит на месте...

– Но она действительно не стоит на месте. У меня теперь есть планы на будущее. Прошлым вечером я даже обошлась без привычного в последнее время бокала вина.

Нельзя сказать, что туман полностью рассеялся, но с тех пор, как я побывала в офисе Бека, общая видимость значительно улучшилась.

Флоренс как-то странно замолчала на другом конце линии, и я подумала, что она, вероятно, не поверила мне. На самом деле, я вовсе не хотела вернуть Мэтта. Наверное, я все-таки по нему скучала или, по крайней мере, скучала по тому человеку, которым я его себе представляла. Но никто не может простить подобного предательства.

– Карен с тобой не связывалась после того, как ты послала подтверждение, что придешь на свадьбу, да еще и с Беком?

– Никакой реакции. Я просто получила автоматическое подтверждение. А ты?

Я буквально слышала, как она улыбается.

– Да, она мне вчера позвонила. Скажи же мне, что ты сегодня будешь выглядеть горячей штучкой. Что ты собираешься надеть?

Я уставилась на свое отражение в зеркале. Я бы не стала описывать себя как горячую штучку, но я старалась не покладая рук, и мои волосы не висели безжизненно, прилипнув к лицу – шампунь для придания объема справился со своей задачей, иначе все могло бы выглядеть гораздо хуже.

– На мне черный смокинг со стразами, черные брюки и топ.

– Ну-ка быстро снимай топ. Надень просто смокинг на голое тело.

– Ты имеешь в виду, оставить только лифчик? Не смей меня. Я изо всех сил стараюсь не походить на шлюху, несмотря на накладные ресницы. Не имею ни малейшего желания менять профессию.

– К черту лифчик. В конце концов, у смокинга есть пуговицы. И если ты зайдешь на сайт продавца, то увидишь, что его так и предлагают носить – на голое тело.

Грудь у меня не слишком пышная, это правда, но и то, что я имела, я не собиралась демонстрировать миру.

– У тебя же есть клейкая лента для декольте, так ведь? Так что срочно избавляйся от топа.

В этот момент раздался звонок в дверь, и я подскочила, так как сердце мое ушло в пятки. Неужели это действительно происходит наяву? Если я буду слишком долго обо всем

думать, я не открою дверь и спрячусь под кроватью с бутылкой вина и журналом Elle Decoration.

– Немедленно открывай. Бек уже приехал. И между прочим, называй его по имени, когда увидишь, а не Мистер Шикарный Костюм, поняла?

Генри не будет присутствовать на сегодняшнем мероприятии, и Бек об этом знал, так что он шел туда исключительно ради меня – чтобы выполнить свою часть договора. В глубине души я опасалась, что он пойдет на попятный или найдет другой способ добиться желаемого, и я окажусь в дурацком положении. Придется объяснять, почему я не пошла на свадьбу после того, как подтвердила свое участие.

Я сбежала по лестнице, чтобы встретить своего «бойфренда». Его силуэт виднелся за витражным стеклом двери. Я забыла, насколько он высокого роста.

– Привет, – сказала я, распахивая дверь, и он улыбнулся в ответ. Возможно, ему пришлось приехать сегодня не по своей воле, но это не должно мешать мне вести себя приветливо, не так ли?

– Мисс Ландон, – приветствовал он меня, вручая небольшой букет цветов.

– Душистый горошек? – Я даже от настоящего бойфренда не ожидала цветов, тем более таких необычных. – Проходите, пожалуйста.

– Любимые цветы моей мамы.

– Вам не стоило приносить цветы. – Я пошла на кухню и

сняла вазу с буфета. – Вы мой бойфренд только для посторонних. Я вовсе не жажду мужской компании. Но все равно спасибо.

Он стоял на пороге кухни, слишком маленькой даже для двоих, как сказал Мэтт, когда я предложила ему приготовить ужин вместе.

– Я люблю все делать хорошо. И меня удручает, что я не умею быть хорошим бойфрендом.

Я улыбнулась.

– Это меня не удивляет. Ведь мне все еще предстоит встретить мужчину, который будет хорош в этом.

Было так необычно видеть чужого мужчину в моем доме. Сюда никогда никто не приходил, кроме Мэтта. Но, как ни странно, присутствие Бека не заставляло меня чувствовать себя неловко. Возможно, потому, что мы с ним не встречались, и я не сравнивала его с Мэттом. Мне безразлично, выгодно ли я выгляжу при этом освещении или заметит ли он мое корректирующее белье телесного цвета. И абсолютно все равно, что он думает о моей внешности.

Я взяла вазу с цветами и вывела Бека из кухни.

– Присаживайтесь, пожалуйста. Я буду готова через минуту. Ничего тут не трогайте.

– Я бы не осмелился, – сказал он, поднимая ладони вверх и направляясь к дивану.

Я пристально посмотрела на него, пытаюсь понять, шутит он или нет.

– Вы думаете, я люблю командовать, указывая всем, что делать?

Мэтт обычно жаловался на мой командирский тон и что я им помыкаю, но Карен и Флоренс уверяли меня, что он просто придирается. Интересно, Карен верила в то, что она говорила, или просто пыталась скрыть свои истинные чувства? Она с самого начала была влюблена в Мэтта или отношения между ними развивались постепенно? Я почувствовала металлический привкус во рту и сглотнула, пытаясь от него избавиться.

Бек усмехнулся, и это прервало мои горестные размышления. Он рассмеялся неожиданно, и внезапно кончики моих пальцев потеплели, словно я подошла к костру в холодный день. Этот смех звучал скорее уверенно, чем нахально. Бек опустил взгляд на свои ботинки, а потом поднял голову и посмотрел мне в глаза.

– Я думаю, что вы женщина, которая знает, чего хочет, и не позволит ничему помешать ей это получить.

Если у меня в будущем сложатся отношения с каким-нибудь мужчиной, мне следует научиться быть не такой властной. Флоренс бы со мной, конечно, не согласилась. Однако она все время старалась подбодрить меня, поэтому ее мнение не считается.

– Не вижу в этом ничего плохого, – произнес он, нахмурившись. – Но вы выглядите обиженной. Не стоит. Мне как раз нравится такое поведение. Это даже сексуально. Вы слов-

но женский аналог меня самого.

– То есть вы считаете себя сексуальным? Да вы нарцисс! – Я рассмеялась, и внезапно мое сердце распахнулось, словно тяжелые двери древнеегипетской гробницы, которую не открывали тысячу лет. Как этому, по сути, незнакомому мужчине удастся заставить меня чувствовать себя настолько легко и непринужденно?

– А собственно, что плохого в уверенности в себе? – заметил он.

Вне сомнения, уж у него-то этой самоуверенности хоть отбавляй. Остается надеяться, что, если Бек пообщается со мной еще какое-то время, самоуверенности в нем поубавится.

– Дайте мне еще пару минут, и мы сможем отправиться.

Направляясь в спальню, я неожиданно для себя самой крикнула из коридора:

– Мне просто надо что-то сделать со своим нарядом. Не могу решить, надо ли надевать топ под пиджак.

– Топ или что-то еще?

Я стянула с себя шелковый топ на бретельках и застегнула смокинг на две пуговицы.

– Что вы сказали?

– Топ или что-то еще?

– Хочу оставить только бюстгальтер. Что вы на этот счет думаете? – спросила я, заглядывая себе в декольте. С такого угла зрения это выглядело, пожалуй, слишком смело.

– Конечно же, только бюстгальтер, – произнес Бек, и я увидела, подняв голову, что он тоже пялится мне в декольте.

– Вот видите? Так не пойдет. Вся грудь наружу.

Я не собиралась выглядеть так, словно сильно старалась кого-то впечатлить, и не желала, чтобы Мэтт счел мой вид вызывающим. Он всегда очень трепетно относился к тому, как я одевалась. Вначале я воспринимала это как попытки контролировать меня, но, познакомившись с семьей Мэтта, поняла, что он просто не хотел, чтобы его мать делала замечания по поводу моей манеры одеваться. Возможно, я и ненавидела сейчас Мэтта, но мне не хотелось, чтобы, увидев меня, он подумал: «Слава богу, что я не сделал ей предложение». В то же время я собралась выглядеть так, чтобы он пожалел о своем выборе.

– Ну, не то чтобы совсем наружу, – сказал Бек. – Просто ваша грудь передает мне приветы.

Я закрыла декольте ладонями.

– Ничего подобного. Ни вам, ни кому-либо другому.

– Ну, тогда подмигивает.

– Что за чушь! – произнесла я, поворачиваясь и снова направляясь в спальню. – Моя грудь не может никому подмигивать.

– Если бы вы действительно были моей девушкой, я был бы счастлив вывести вас в свет с такими подмигивающими грудями.

Не удержавшись, я рассмеялась.

– Советую не говорить такого женщине. Никогда.

Подумать только, я совсем недавно познакомилась с этим парнем, а мы уже обсуждаем мои сиськи. А я-то думала, что у нас серьезные отношения.

– Отличный совет, – крикнул он. – Но правда вы выглядите сексуально – гораздо лучше, чем с топом, который несколько старомоден.

Последнее, что было мне нужно, – это выглядеть старомодной.

– А вот так вы выглядите очень привлекательно. Я имею в виду, в этом наряде.

Я схватила вечернюю сумочку и сказала:

– Пора идти.

Он уже ждал меня у двери.

– Боюсь, мы испортим все наши фиктивные отношения, если уже можем непринужденно обсуждать мою грудь. Если так пойдет и дальше, то скоро мы будем писать, не закрывая дверь туалета.

Он придержал дверь, и я поднырнула под его руку.

– Возможно, нам стоит обменяться какой-нибудь информацией друг о друге или, по крайней мере, придумать историю, как мы познакомились, как давно встречаемся, и все такое прочее.

Я остановилась на середине лестницы, почувствовав ледяной холод внизу спины, который пополз вверх к шее.

– Вот черт! Мы ведь совсем не подготовились. Я имею в

виду, я даже не знаю, где вы выросли и какое у вас второе имя.

Я планировала врать всем, что Бек – любовь всей моей жизни, а сама даже не знаю, чем ему нравится заниматься в воскресенье утром. Он из тех, кто ходит в спортзал или лежит на диване с газетой?

Если мы оплошаем, всем сразу станет ясно, что мы только что познакомились.

И это выйдет очень унижительно.

Я закрыла дверь и заперла ее. Может, стоило попросить его уйти и отменить всю нашу затею? Эта идея с самого начала дурацкая. Черт тебя побери, Флоренс! Только ты могла уговорить меня пойти на такое.

– Кент и Роберт, – произнес он, вытягивая руку, чтобы остановить проезжающее такси.

– Кажется, нам не стоило все это затевать, – сказала я, продолжая стоять на тротуаре, в то время как Бек придерживал дверцу машины для меня. – Это безумная идея. Все будут думать, что я спятила, когда узнают, что мы лишь притворяемся влюбленными.

– Садись в такси, Стелла.

– Нет, правда. Я стану самой ужасной лгуньей на свете. А я к этому не готова.

– Мы можем все обсудить по дороге.

Может быть, благодаря его невозмутимому спокойствию, но я все же послушалась его, села в машину и назвала води-

телю адрес.

– Предлагаю сказать, что мы познакомились по работе. Так легче как можно точнее придерживаться правды. Вы выполнили для меня кое-какую работу по дизайну интерьеров, и я пригласил вас на свидание.

Он либо лжец от природы, либо уже не раз занимался этим в прошлом.

– У вас большой опыт в таком деле?

– Вы имеете в виду, делать вид, что с кем-то встречаюсь, когда на самом деле это не так?

Он приподнял бровь, словно я спросила его, не хотел бы он завести ламу в качестве домашнего животного.

– Я имею в виду вранье.

– На самом деле, врут все без исключения. Но фальшивой девушки у меня действительно никогда не было.

– О боже. А настоящая девушка у вас есть? – Дурацкий вопрос, конечно же, она у него была. По сравнению с ним братья Хемсфорт³ выглядели так, словно безнадежно проиграли ему в генной лотерее. – Возможно, ей не понравится эта затея. – Сердце мое бешено заколотилось в груди, пульс участился, ладони вспотели. – А вдруг кто-то из присутствующих с ней знаком?

– На самом деле, Стелла, вам следует успокоиться, не то у вас нервный срыв приключится. Я сейчас ни с кем не встречаюсь.

³ Популярные голливудские актеры. (Прим. ред.)

– Правда? Как такое может быть? – Бек был красив и богат. Должно быть, целая толпа женщин готова была броситься ему на шею по первому зову.

– Потому что, как сказала мне по голосовой почте моя бывшая девушка, я эгоистичный трудоголик и полный козел – нет, точнее, полное дерьмо.

Я поморщилась.

– И как долго вы встречались?

Он усмехнулся и потер пальцами подбородок.

– Несколько месяцев. Не беспокойтесь, я вовсе не страдаю от разбитого сердца.

На несколько секунд я забыла о свадьбе, о Карен и Мэтте и хотела лишь разузнать, как долго они встречались, изменял ли он ей, жили ли они вместе. Но все же сумела себя одернуть. Подобные расспросы были бы сейчас неуместны.

– А может, мы туда сегодня не пойдём? Выполним домашнюю работу – получше узнаем друг друга, – а потом отправимся на свадьбу хорошо подготовленными. Она состоится через две недели, и к тому времени я уже буду знать, любите ли вы тофу или увлекаетесь полетами на дельтаплане.

– А это взаимоисключающие вещи? – с улыбкой спросил он.

Я не смогла не улыбнуться в ответ.

– Боже, только не говорите мне, что любите тофу. – Я картинно вздохнула. – Не уверена, что смогу поддерживать даже фиктивные отношения с любителем бобовой сыворотки.

Он рассмеялся, и в глубине души я испытала гордость, словно заслужила награду за то, что смогла вызвать у этого мужчины смех.

– Не беспокойтесь. Сегодня вечером у нас все пройдет прекрасно. Надо просто держаться вместе и не разлучаться надолго, тогда у них не будет возможности задавать вам вопросы обо мне и наоборот.

Меня восхищал его оптимизм. Но я опасалась, что что-нибудь обязательно пойдет не так. Я не собиралась рассказывать про Мэтта, так как не хотела, чтобы кто-нибудь – тем более Бек – меня жалел, но мне все же придется это сделать. Мэтт же не просто еще один гость на свадьбе, а жених. Это его свадебное торжество. Все присутствующие решат, что Бек в курсе моей истории с Мэттом. Я собралась с духом, готовясь увидеть изумление и жалость на его лице.

– Думаю, вы должны знать, что я раньше встречалась с женихом, – с трудом выдавила я из себя.

Он повернулся ко мне. Такси в этот момент остановилось, и свет уличных фонарей осветил его лицо, подчеркивая резкие черты и волевой подбородок. Мужчинам везет – они могут вскочить утром с постели, надеть костюм и выглядеть весьма привлекательно. Мне же пришлось провозиться два с половиной часа, чтобы придать себе сексуальный вид и не выглядеть при этом фривольно.

– Правда? И как долго это продолжалось? – спросил он.

Я вздохнула и посмотрела в ветровое стекло, чтобы про-

верить, не зажегся ли зеленый свет.

– Довольно долго. Мы познакомились, еще когда учились в университете.

Я знала, что последние годы наши отношения не были безоблачными, но думала, что это из-за того, что мы так давно вместе. Все пары проходят через такие сложные периоды.

– И тем не менее вы сохранили такие хорошие отношения, что вас пригласили на свадьбу? Надо же, какие продвинутые люди.

Я пожала плечами, пытаясь игнорировать его пытливый взгляд, буквально въедающийся в мою кожу.

– У нас слишком много общих друзей. Поэтому лучше вести себя цивилизованно.

– А его невеста вам нравится?

Я ожидала, что он спросит, как мы разошлись. Мои отношения с Карен вызовут еще больше вопросов.

– Ну, понимаете, она из того же круга общения.

– Вот как? – спросил он. Мы уже подъезжали к отелю «Беркли».

Если он счел странным, что я все еще поддерживала дружеские отношения со своим бывшим женихом, то что он подумает, когда узнает, что Карен была моей лучшей подругой еще с начальной школы до того самого момента, когда она украла любовь всей моей жизни?

– Именно так, – ответила я, открывая дверь такси.

Я еще не успела ступить на асфальт, как Бек уже стоял

рядом и протягивал мне руку, помогая выйти из машины.

– Как будем себя вести? Мы его ненавидим или хорошо к нему относимся? Ну, просто чтобы я подготовился?

Демонстрировать ненависть к Мэтту, конечно, легче всего. Мои мысли занимала единственная тема: почему это произошло и как бы сложилась наша жизнь, если бы события развивались по-другому. Что, если бы мы не переехали в Лондон? Или я заставила бы его жениться на мне еще пару лет назад?

– Нам до него уже нет дела, поэтому мы не удостоим его нашей ненависти. Отношения с ним – дело прошлое, а я теперь гораздо счастливее с вами, потому что вы богаты и у вас такой большой член.

– Ну, тут ничего не скажешь – все правда. Мне нечего возразить по обоим пунктам, – серьезно произнес он, обнял меня за талию и повел ко входу в отель.

Несмотря на то что мне предстояло столкнуться с одной из самых сложных ситуаций в жизни, рука Бека, лежащая на моей талии, невольно вызывала у меня улыбку. Но не стоит забывать, что для меня он пока совершенно незнакомый человек. Я не представляла, как мы сможем продержаться весь вечер, притворяясь влюбленными по уши, когда я практически ничего о нем не знала. Нас непременно разоблачат, и, хотя женитьба моего бывшего парня на моей лучшей подруге сама по себе уже страшное унижение, что будет, когда все узнают, что я настолько отчаялась, что шантажом заставила

мужчину притворяться, будто он в меня влюблен? Мне оставалось только надеяться на чудо.

Глава 9. Стелла

– Посмотри, у меня нет помады на зубах? – спросила я его, обнажая зубы, когда мы вошли в холл отеля «Беркли».

Карен всегда выглядела идеально ухоженной – даже рано утром, после пьянки, она представала с накрашенными тушью ресницами и на высоких каблуках, словно собиралась на благотворительный обед.

Я же всегда умудрялась подцепить кусок туалетной бумаги на каблук, или же пуговица блузки отрывалась в самый ответственный момент. В тот вечер мне было необходимо выглядеть безупречно. Я хотела, чтобы все при виде меня подумали, какой идиот этот Мэтт, что расстался со мной, и не считали бы, что вся эта ситуация довольно неприятная, но вполне понятная, так как выбор между мной и Карен очевиден.

Мне не хотелось в тот вечер выглядеть несчастной бывшей подружкой жениха, которую бросили.

Мне хотелось выглядеть красивой. Гламурной. Сексуальной.

Женщиной, которую не бросают мужчины. Женщиной, на которой они женятся.

Бек взял меня за руку, и сердце мое сжалось, как у десятилетней девочки, надевшей мамины туфли на высоком каблуке. На какую-то секунду я забыла, что очень скоро столк-

нусь с Мэттом и Карен лицом к лицу. Думая о прошлом, я не вспомнила, когда Мэтт держал меня за руку в последний раз. А Бек был так поразительно красив. Той красотой, которая заставляла безотчетно отводить взгляд, потому что в ней заключалось нечто слишком нереальное.

– Ты выглядишь потрясающе, черт возьми, – прошептал он. – А теперь давай познакомимся с твоими друзьями.

Я смотрела на него, когда он вел меня по длинному коридору. Он действительно так думал или просто пытался таким образом унять мое волнение? Ведь этот мужчина определенно разбирался в красоте.

Он шел весьма уверенно, но я не видела никаких знаков, указывающих на банкетный зал.

– Ты знаешь, куда надо идти?

– В том сообщении, которое ты мне послала, было указано, что торжество состоится в банкетном зале. А он находится здесь.

– Ты бывал здесь раньше? – Наверное, он привык к вечеринкам, которые проводились в пятизвездочных отелях. Интересно, ему там нравилось? Какое вино он там пил?

Как много у меня вопросов!

– Да, несколько раз. Ну, ты знаешь, все эти благотворительные обеды и все такое прочее. Банкеты с представителями отрасли.

– Я же фактически ничего о тебе не знаю. – Я еще раз убедилась в том, что в тот вечер нас ждал полный провал.

Надо просто там показаться и сразу тихо исчезнуть.

Бек сжал мою руку, и в этот момент к нам подошла моя приятельница Джо, удивленно переводя свои слегка расширенные глаза с меня на моего спутника и обратно.

– Я так рада, что ты пришла, – сказала она, притягивая меня к себе, чтобы обнять. – Ты просто потрясающий человек.

– Ты бы так не говорила, если бы знала, что я по этому поводу думаю.

– Но ты здесь, только это имеет значение. И выглядишь великолепно. – Она отступила на шаг, чтобы получше разглядеть меня. – Я бы сказала, суперсексуально.

– Не совсем похожа на себя, да?

– Напротив, ты – самая настоящая. Элегантная, уверенная в своей неотразимости, с изумительным вкусом. Ведь ты именно такая и есть.

Мое беспокойство слегка поуменьшилось, плечи чуть расслабились. Джо повернулась к Беку.

– Меня зовут Джо Фармер.

Боже мой, охваченная паникой по поводу своего наряда, незнания подробностей жизни Бека и перспективы увидеться с Мэттом и Карен, я совершенно забыла представить их друг другу. Надо быть более внимательной.

– Позвольте представиться – Бек Уайлд, – произнес он, наклоняясь, чтобы расцеловать Джо в обе щеки.

– Приятно с вами познакомиться. А теперь расскажите

мне о вас двоих, – сказала она, поворачиваясь, чтобы подвести нас к остальным гостям. – Вижу, ты многое от меня скрывала. Немедленно рассказывай. Давно это у вас продолжается?

Я была готова врать Карен и Мэтту, но упустила тот факт, что придется врать и всем своим друзьям – людям, которых я любила и уважала. Джо вовсе не заслуживала, чтобы я ее обманывала, даже если она меня поймет и посочувствует, если узнает правду.

Я чувствовала себя ужасной лгуньей. У меня никогда не получится все это гладко повернуть. Я оглянулась через плечо, уже подумывая, не разыграть ли, что мне вдруг стало плохо, но это ведь тоже будет притворством. Так что деваться было некуда.

– Смотря что вы имеете в виду – когда мы познакомились или когда начали встречаться? Впервые я пригласил ее на свидание пару месяцев назад, так ведь? – Бек обратился ко мне за подтверждением. Я просто кивнула.

– С ума сойти! Ты действительно умеешь скрывать свои тайны, – ответила Джо. – Не видела никакой информации об этом ни в Фейсбуке, ни в Инстаграме.

Вот черт! Я совсем забыла о социальных сетях. Мне в голову не пришло разместить там соответствующую информацию.

Тут в разговор вмешался Бек.

– Я не имею обыкновения сообщать о себе информацию

в социальных сетях. Если только это не касается бизнеса.

– А-а, тогда все понятно, – сказала Джо. – Я слышала, что существуют такие люди, как вы, но считала, что это как локхесское чудовище или снежный человек, то есть миф.

– Вот видите – у меня нет блога в Инстаграме и я все еще дышу, – ответил с улыбкой Бек. – Удивительно, не так ли?

– Ну, знаешь, это вовсе не удивительно, а просто говорит о том, что ты старый хрен, – язвительно сказала я.

– Или же о том, что я предпочитаю проводить время с тобой, а не зависать в соцсетях.

Он внимательно взглянул на меня своими ярко-зелеными глазами, и для меня весь мир снова исчез, словно огороженный высокими стенами – оставались лишь мы с Бекком, смотрящие друг на друга так, словно знали друг друга тысячи жизней и нам не нужны слова, чтобы понимать друг друга.

Джо смущенно кашлянула, возвращая нас к действительности.

– Все гости там, – произнесла она, кивая в сторону двойных дверей.

Я оглядела банкетный зал, куда мы вошли. Нас встретило обилие сверкающих огней, пастельных цветов и нежных звуков музыки – там играл струнный квартет. У меня перехватило дыхание. Это было прекрасно. С потолка свешивались гирлянды сирени и летних цветов. В центре зала находился бар, весь из стекла и зеркал. Живые цветы украшали и стены, наполняя пространство легким ароматом.

Убранством зала явно занимался не Мэтт. Его родственники выбрали бы что-то более традиционное, привычное, как в их собственном доме. Нет, скорее, все это целиком и полностью придумала Карен – нечто очень дорогое и в то же время изысканное. Я подумала, как хорошо, что Мэтт научился идти на компромиссы. Он всегда был ужасно упрямым, когда мы жили вместе. Но... почему же он не научился идти на компромиссы ради меня?

Голоса гостей, звон бокалов и смех заполняли зал. Наверное, я была здесь единственным человеком, кто не радовался за Карен и Мэтта. Единственным человеком, который согласился бы с утверждением, что они – идеальная пара, но только потому, что они оба лживые, вероломные, презренные люди.

– А Флоренс и Горди уже здесь? – спросила я. Если мы с Бекком станем общаться с ними, возможно, это спасет нас от необходимости поддерживать разговор с другими людьми, которые могут задавать слишком много лишних вопросов.

– Я их еще не видела, – ответила Джо.

Мы устроились около узкого стола на высоких ножках, предназначенного для того, чтобы гости ставили на него свои бокалы.

– Оставайся здесь, а я схожу за напитками, – сказал Бек.

Он что, собирается оставить меня одну? Я считала, что его предложение держаться весь вечер вместе весьма разумно. А вдруг случится так, что он наткнется на кого-то и наговорит

кучу всего про наши отношения, а я понятия не буду иметь, что он там придумал? А если вдруг появятся Мэтт и Карен, а Бека не окажется рядом, и я буду выглядеть отчаявшейся бывшей девушкой жениха, коей на самом деле и являюсь?

Оглядывая комнату в поисках Флоренс и Горди, я вдруг заметила Карен, направляющуюся к нашему столу. В глазах у меня помутнело, и я схватилась за край стола, чтобы не пошатнуться. Боже, она не дала мне даже времени освоиться и прийти в себя.

Ко мне приближалась женщина, которая украла моего бойфренда, моего возлюбленного и друга.

Или же женщина, ради которой мой бойфренд бросил меня.

И непонятно было, что на самом деле лучше.

Я попыталась посмотреть на нее, словно мы незнакомы, и определить, что же такого в ней было, чтобы просто так взять и выбросить семь лет, проведенных вместе?

Может, она красивее, умнее, лучше меня в постели?

Или он просто влюблен в нее?

Подойдя ближе, она произнесла довольно визгливым голосом:

– Я так рада, что ты пришла. – Карен обняла меня, словно между нами ничего не произошло.

Я готовилась к этому моменту, но конкретного плана действий у меня не было. Я могла быть предельно любезной на грани сарказма. Я могла быть вежливой, но отстраненной.

Я могла игнорировать ее или же высказать все, что я о ней думаю. Правда, в последнем случае наше приглашение аннулируют, так что это не вариант. Поэтому я интуитивно решила вести себя так, как считала правильным в тот момент, однако почувствовала, как гнев, страх и растерянность полностью меня парализовали.

– Я не была уверена, что ты придешь, – произнесла Карен. – Я видела, что ты приняла приглашение и все такое прочее, но, если честно, думала, что ты откажешься под предлогом расстройства желудка или чего-то в этом роде.

Я изобразила на лице самую любезную улыбку. Она была уверена, что я под надуманным предлогом не приду на торжество. Полагаю, она судила по себе.

– У меня с желудком все в порядке.

Я не заметила в ней ни малейшего раскаяния, она даже не удосуживалась сохранять любезность по отношению ко мне. Эта женщина украла моего парня, а теперь ведет себя так, словно он всегда являлся ее собственностью. А может, так оно и было?

Возможно, ей все же было не по себе и она надеялась, что мы обо всем этом забудем. Видимо, Карен считала, что это так легко – забыть, что твоя лучшая подруга предала тебя, уведя любовь всей твоей жизни.

Она рассмеялась, посмотрев мне в декольте.

– Ну, я так рада, что с тобой все в порядке. А ты кого-нибудь привела с собой в качестве сопровождающего?

– Конечно, привела, – ответила за меня Джо. – Он вон там, у бара. Такой высокий, красивый...

Я не могла не улыбнуться при этих словах Джо. Мы все посмотрели в сторону бара. Бек, несомненно, был высоким. И красивым. Но этого описания явно не хватало, чтобы передать всю его привлекательность. Он был одним из мужчин, на которых вы оглядываетесь на улице. Достаточно красив, чтобы его можно было принять за модель с обложки модных журналов. Но осанка и манера поведения – во что бы он ни был одет – выдавали в нем силу и характер.

Мы все трое смотрели, как он шел к нам, неся ведро льда и бокалы. Мы встретились с ним взглядом, и все мое беспокойство как рукой сняло. В нем было нечто, заставлявшее меня думать, что мы знакомы целую вечность. Он улыбнулся, и улыбка его казалась такой искренней, что я почувствовала ее во всем теле – от груди до кончиков пальцев.

– Вот это взгляд! – воскликнула Джо рядом со мной. – Он просто светится любовью.

Если бы она только знала, как обстояли дела на самом деле.

– Леди, – произнес он, ставя ведро на стол.

– Позволь представить – Карен, – сказала я, вовремя вспомнив про манеры. – Невеста, – добавила я многозначительно.

Не знаю почему, но он не стал целоваться с Карен, как с Джо. Вместо этого он просто протянул ей руку.

– Бек Уайлд. Приятно познакомиться.

– Это «Dom Pérignon»? – спросила Джо, поворачивая бутылку, чтобы рассмотреть этикетку.

– Да. Я упросил бармена сходить принести нам бутылочку. – Он начал разливать шампанское по бокалам. – Ведь это наш со Стеллой напиток.

– Ваш напиток? – переспросила Карен.

– Мы пили его на нашем первом свидании, – пояснил Бек. – Я пытался впечатлить эту прекрасную женщину. – Он протянул мне бокал и поцеловал в щечку. Боже, этот парень хорош в навешивании лапши на уши. – А сделать это было непросто. Но, к счастью, мне удалось завоевать ее сердце.

– А как вы познакомились? – спросила Карен.

– Мы общались по работе, – проямлила я, делая глоток шампанского.

– Вот как? – произнесла Карен. – Вы, наверное, консультант по подбору кадров?

Бек усмехнулся.

– Вовсе нет. Я бы не справился с такой работой. Представьте – приходится быть вежливым со всеми клиентами и кандидатами на вакансии. На самом деле Стелла оформляет интерьеры в одном из моих проектов.

– Правда? – одновременно спросили Карен и Джо.

– Я-то думала, что ты покончила со своей затеей по дизайну интерьеров, – произнесла Карен, чуть заметно поджав губы.

Затеей? Это никогда не было для меня ни затеей, ни хобби. Я искренне любила свое занятие, и мне его очень не хватало.

– Вовсе нет. Я потихоньку занималась этим одновременно с работой в агентстве.

– И это было довольно глупо с твоей стороны, – продолжал Бек как ни в чем не бывало. – Не нужно зарывать в песок такой талант. – Он обвил рукой мою талию и притянул к себе. Тепло его тела обволакивало меня, как непробиваемый панцирь, его рука, словно щит, твердо удерживала меня, не давая покачнуться.

– Ты мне льстишь, – ответила я, пытаюсь поддержать интригу. Бек был действительно на удивление хорош в искусстве обмана, надо было ему подыграть.

– Я говорю так, потому что это правда, – сказал он и повернулся к Карен и Джо. – Вы же знаете, какая Стелла скромная. Она никогда не верит в свои силы, о чем бы ни шла речь.

Я просто не могла отвести от него взгляд. Его рука скользнула по моей спине. На какое-то мгновение я даже поверила в искренность его слов.

Сердце мое начало таять, как сливочное мороженное на летнем солнце.

Но, конечно же, все совсем не так. Он ведь только притворялся, что мы влюблены.

– Я решил пригласить ее на свидание, как только увидел, но мне пришлось постараться, чтобы Стелла согласилась.

Я взглянула на Карен и Джо, чтобы убедиться, что они купились на это шоу. Они обе не сводили замороженного взгляда с Бека, словно ожидая, не выскочат ли из ведерка со льдом кролики. Если он вел себя со своими девушками так же, как сегодня, непонятно, как он умудрялся оставаться неженатым. Он был остроумным, уверенным в себе, заботливым, щедрым...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.